

12+

ВЛАДИМИР УВАРОВ

УЧЕНИК ДРАКОНА

Владимир Уваров

Ученик Дракона

«Автор»

2009

Уваров В. В.

Ученик Дракона / В. В. Уваров — «Автор», 2009

Вандер, ученик полумифических мудрецов - Странников, прибывает на остров и обнаруживает в древнем храме погруженного в сон боевого голема. Там он встречает гуру Аль-Галима, который мечтает разбудить астральное чудовище. Вандер пытается найти способ уничтожить голема, ибо существующее оружие бесполезно в битве с ним. Сумеет ли Вандер противостоять коварству Аль-Галима и спасти население острова и всей страны от уничтожения?

© Уваров В. В., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Глава 1. Прибытие в Арьян	5
Глава 2. За куполом	11
Глава 3. Арена	18
Глава 4. Обитель на болоте	24
Глава 5. Меч	33
Глава 6. Поселение Свободное	41
Глава 7. Сыщики	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Владимир Уваров

Ученик Дракона

Глава 1. Прибытие в Арьян

Раздувая стакселя под легким утренним бризом, в порт величественно входил трехмачтовый парусник с округлыми боками. Основные паруса были убраны, на палубе сновали матросы – готовили корабль к швартовке. У фальшборта, на полубаке и шканцах толпились пассажиры. Они смотрели на приближающийся берег, на покачивающиеся на легкой волне рыбацкие лодки, на белеющие среди густой южной растительности стены домов, на остроко-нечные крыши сторожевых башен, на покрытые легкой дымкой горы.

На причале собралась разномастная толпа. Кого тут только не было: мужчины и женщины, молодые и не очень; чинные горожане в дорогих одеяниях и простые ремесленники; уличные торговцы фруктами и лоточники с разнообразной утварью. Тут были стражники и бродяги, рыбаки и носильщики, крестьяне с окрестных ферм и рудокопы из ближайших шахт.

Казалось, весь Арьян вышел в это солнечное утро поглазеть на корабль, прибывший с материка. Одни хотели первыми узнать свежие новости, другие – немного подзаработать.

Галеон с громким названием «Гроза морей» два раза в месяц степенно входил в гавань, стрелял из носовой пушки, салютуя городу, и долго швартовался. Затем, отсвистев боцманской дудкой, выбрасывал на камень портовой площади из своих необъятных недр пеструю толпу пассажиров – от скупых на слова паладинов и магов до закованных в кандалы каторжников.

Так было и на этот раз. С грохотом опустился на камень пирса трап. Распахнулись дверцы в фальшборте – и по сходням застучали сапоги и башмаки прибывших пассажиров. Первым сошел военный в красном камзоле с золотым шитьем, за ним семенил начинающий полнеть оруженосец с походным сундучком.

За военными следовали торговец с супругой. Они были одеты богато, но безвкусно. Трое слуг протащили объемные сундуки.

Едва доски трапа выпрямились после тяжести купеческих припасов, на сходни ступил молодой человек лет тридцати. Он был высок и худощав. Лоб скрывала кожаная шляпа, по плечам рассыпались светлые волосы. Одет он был в холщовую куртку и штаны с накладками на коленях. Широкий ремень и охотничий нож дополняли его наряд.

Внешне молодой человек ничем не отличался от прибывающих время от времени на Арьян в поисках легкой наживы искателей приключений. Его цепкий взгляд глубоко посаженных темно-серых глаз только подчеркивал принадлежность их обладателя к разряду авантюристов.

Последними под крики охраны на пирс сошли каторжники с серыми лицами. Они с наслаждением хватали ртами воздух, наполненный запахами фруктов, разогретой смолы, морских водорослей и свежельвленной рыбы.

Каторжников построили в колонну и повели к рудному причалу, где под разгрузкой уже стояло несколько фелюг¹. Из них портовые рабочие вытаскивали тяжелые глухо заколоченные ящики и грузили на повозки.

Обратным рейсом «Гроза морей» повезет партию небогатенного люцидия, который с нетерпением ждут плавильщики Бореи. Этот светоносный металл используют в качестве при-

---

¹ **Фелюга** (фелука) – небольшое морское и прибрежное гребное и парусное торговое судно, по конструкции близкое к галере. Она имела от 10 до 16 весел и латинский парус. Нос и корма фелюги были заострены. На фелюге было две мачты: грот-мачта, стоявшая вертикально посередине судна, и передняя фок-мачта, находившаяся очень близко к носу и наклоненная вперед. Короткий бушприт помогал снизу поддерживать галс передней реи.

садки для особой стали, которая идет на клинки и доспехи армии короля Родана, сдерживающего мощный напор дравидов.

Все было как всегда. Ярко светило утреннее солнце. Гудел, словно растревоженный пчелиный улей, собравшийся народ. Зазывно кричали торговцы. Какие-то подозрительные личности с серьезно-равнодушными физиономиями временами шныряли в толпе. Бряцали оружием блюстителю порядка... И все же что-то было не так. Что-то тревожное чувствовалось вокруг, словно какая-то опасность нависла над городом и островом. Она не была явно выраженной, но незримо присутствовала среди горожан.

Скорее почувствовав, чем уловив краем глаза движение возле кармана, где лежал кошелек, молодой человек среагировал моментально. Его рука, до этого поправлявшая шляпу, с быстротой, не свойственной простому обывателю, опустилась и крепко сжала другую руку, норовившую незаметно проникнуть в вожделенный карман.

Скосив глаза в сторону и вниз, молодой человек увидел мужчину в одежде ремесленника, присевшего на корточки не столько от боли, сколько от неожиданности. Рот его был приоткрыт, глаза, в которых боролись недоумение и испуг, были вытаращены.

Молодой человек ухмыльнулся и слегка повел из стороны в сторону головой, давая понять сидящему у ног мужчине, что не одобряет поступка. При этом взгляд его цепких темно-серых глаз вдруг вспыхнул неестественной глубиной и сразу же потух. Потеряв интерес к воришке, молодой человек с холодным безразличием оттолкнул его руку и зашагал дальше.

Мужчина некоторое время очумело сидел на брусчатке, пока нарочитый хохот подростков не заставил его ретироваться с места происшествия и слиться с толпой. Никто не понял, что произошло. И даже всеильные стражи порядка ничего не заметили.

Подойдя к лавке, где на столах были выложены фрукты, молодой человек выбрал спелую грушу и, протянув хозяину серебряный этрувий, спросил:

– Не подскажет ли уважаемый мне дорогу?

Хозяин лавки изобразил на лице любезность:

– Куда сударь желает попасть?

– На Торговую площадь.

Окинув оценивающим взглядом покупателя, хозяин фруктовой лавки поинтересовался:

– Не оружие ли хотите приобрести?

– Да, не помешал бы хороший клинок... Кого можете порекомендовать?

– Обратитесь к Млаве, у нее большой выбор оружия. Думаю, вы себе обязательно что-нибудь подберете по карману. В нынешние времена за городские стены выходить опасно...

– Бандиты?

– Нет, зверья расплодилось превеликое множество. Дронты² буквально заполонили все свободные поляны...

– Дронты?

– Вы не видели наших дронтов?! Мы их называем королевскими дронтами. Это просто гиганты, величиной с теленка, не то, что на материке! К тому же агрессивны. Агрессия их от зрения – птицы подслеповаты. В этом есть и свое преимущество – если нет нужды убивать, достаточно поднять над головой меч или просто палку, и они уберутся восвояси.

– Забавно!

– Но это полбеда. С наступлением темноты не редкость встретить волков. Так что если ваш путь лежит за пределы Арьяна, то без доброго клинка не обойтись... Ах да, заговорился!

---

² **Королевский дронт** – огромная птица с большой головой и мощным клювом, привезенная колонистами с Руты. За время своего обитания на Дании она расплодилась и сильно подросла, по-видимому – ей по вкусу пришелся местный климат. Очень агрессивна. Живет стаями.

Вы спрашивали о рынке? Вдоль этих рядов до портовой таверны, затем наверх. Выйдете на Храмовую площадь – и налево.

Поблагодарив торговца, молодой человек, съев купленную грушу, направился по указанному маршруту. Выйдя на Храмовую площадь, он не стал продолжать путь, а, заметив трактир, свернул в него и заказал кружку кваса. Перекинулся парой слов с трактирщиком и сел за свободный столик на террасе.

На площади шла утренняя проповедь. Отпив глоток, молодой человек со скукой на лице посмотрел на собравшихся возле святилища. Горожане, обступив лестницу у подножия храма, внимали служителю. Он был облачен в синюю мантию мага, высок, худощав и находился в том неопределенном возрасте, когда уже невозможно по внешнему виду определить сам возраст.

Маг говорил ровным сильным голосом:

– Услышьте слово богов, ибо это есть их воля. Люди не понимают, что означает Бог. Истинно, они не понимают, и я скажу словами великого Оригана: "Наш ум своими силами не может постичь Индру, но познает Отца всех тварей Ария по красоте дел и великолепию Вселенной".

Вначале не было ни дня, ни ночи, не было ни одной твари живой. Потом Индра дал этому миру свет, ибо сам был светом. Но слишком ярк был свет Индры, а потому породил он Сурию – Солнце, отражение свое...

Молодой человек оторвал взгляд от служителя храма и обратился к официантке, которая с любопытством тайком рассматривала незнакомца. Этот рослый крепкий мужчина невольно притягивал внимание. Чем? Может быть, шляпой, которую он небрежно положил возле себя. А может, манерой держаться – независимой и в то же время предельно внимательной. Во всяком случае он резко отличался от мужской половины Арьяна, когда-либо побывавшей в таверне, а может быть, была еще какая причина – кто знает.

– Сударыня, давно у вас этот маг проповедует? – спросил молодой человек, указывая на храм.

– Моя мама говорит, что помнит его с детства. На весенних праздниках он всегда раздает детям сладости. Представьте, и тогда он выглядел таким же, как сейчас. Поговаривают, что он прибыл вместе с первыми колонистами... Это самый уважаемый маг на Датии³. Я не помню, чтобы он отказал кому-нибудь в исцелении или совете.

Молодой человек поблагодарил девушку и снова повернулся к проповеднику.

– Индра разделил себя и породил Ария, но сила его при этом не убавилась, как не убавляется пламя свечи, зажигающей другие свечи, – раздавался на площади твердый голос мага. – Арий создал всю видимую Вселенную, разных тварей и человека. Но свет Индры не мог войти в него, ибо человек не был совершенен. Это огорчило Индру. Он разделил себя и породил Чернобога. И Чернобог разрушил мир. И снова Арий создал человека, более совершенного, и наделил его жаждой знания и смелостью. И свет Индры отчасти наполнил его...

Дождавшись окончания проповеди, молодой человек вышел из таверны.

Поднявшись по ступенькам храма, поприветствовал мага:

– Доброе утро!

– Доброе утро, чужеземец. Меня зовут Ведан. А как тебя зовут?

– Зовите меня Лану⁴.

– Ученик? – маг всмотрелся в лицо незнакомца. – Очень интересно...

– Вы знаете сокровенный язык?

– Да, в старые времена нас учили этому. Но сейчас настали другие времена, и мы более не должны говорить об этой тайне! Существует много такого, что не может быть выдано. Много

---

³ Датия – южный остров, провинция Этрувии с главным городом Арьяном.

⁴ Лану – буквально «ученик» на языке Странников.

такого, что не может быть кристаллизовано в звуке... Так что же тебя привело на забытый Арием остров, Лану?

– Я должен передать вам приветствие от Джуль-Кула. И еще вот это, – молодой человек протянул Ведану серебристый диск размером с монету, покрытый затейливой вязью.

Ведан взял диск. Его поверхность нежно засияла в пальцах мага голубоватым светом. Он поднес диск ближе к глазам и внимательно посмотрел на светящиеся иероглифы.

– Джуль-Кул... – задумчиво проговорил Ведан. – Властелин Странников? Что ему понадобилось от скромного мага? А впрочем, не нужно здесь... и так много сказано и много ушей насторожилось. Пойдем, – маг махнул рукой в глубь храма, – там ничей слух не будет резать твои слова.

Повернувшись, он медленно пошел к алтарю, над которым возвышалась величественная фигура Ария.

Лану снял шляпу и последовал за магом. За статуей он увидел небольшую дверь. Наклонив голову, молодой человек шагнул через порог и очутился в просторном помещении.

В комнате несмотря на отсутствие окон было светло. Слева у стены на столешнице возвышался на изящной подставке оправленный в серебро голубоватый кристалл люцидия. Это была вечная свеча, загадка древних мастеров. Секрет изготовления такой свечи был давно утерян, но, по-видимому, не для магов Этрувии. Внешний вид свечи недвусмысленно говорил, что сделана она была руками современного мастера.

Ведан сел сам и предложил сесть гостю.

– Так чем может быть полезен благословенному Джуль-Кулу скромный маг? – тихим голосом спросил он, как только Лану устроился в кресле.

– Джуль-Кул просил передать, что время собирать камни пришло. Земля нового двипа... материка приняла семена, и они дали неплохие всходы. Но творения прежних кругов не спешат покинуть этот мир. Новые земли не должны быть ими осквернены. Новые земли – для новых людей, способных вместить свет Индры.

– Давно жду этого, но при чем тут забытый Арием Арьян?

– Странников насторожила возросшая активность дравидов на Руте. Армия короля Родана едва сдерживает их натиск. Они восстановили верфь и принялись строить галерный флот. Это может осложнить ситуацию на море.

– До нас доходили такие слухи, – кивнул маг. – Уверен, королевский флот сумеет противостоять этой опасности. Сорокапушечные ударные фрегаты – залог незыблемости морских границ Этрувии. И пока секреты изготовления фрегатов и корабельных орудий хранятся в сейфах придворного мага Орея, нам можно спокойно заниматься своими делами.

– Странники так не считают.

Брови Ведана приподнялись.

– Я понял. Рудная долина. А точнее, купол. Он поглотил магов... Да, они столкнулись с необъяснимым явлением. Купол вопреки расчетам и их воле самопроизвольно расширил свои границы. Тут не обошлось без вмешательства третьей силы...

– Сколько их было?

– Тринадцать человек. Руководил установкой купола верховный маг Сорос.

– Что стало с магами?

– Они разделились. Одни остались в Старой крепости с администрацией рудника. Другие ушли в горы, отыскивали еще месторождение люцидиевой руды и основали там свой лагерь. Доходят слухи, что они наладили очистку люцидия.

– Наладили очистку руды? Но, насколько мне известно, это трудоемкий процесс...

– Да, но не забывай, что за куполом оказались одни из лучших магов Этрувии. К тому же Самсон, он как раз возглавил новый лагерь, имеет в этом деле опыт: до войны занимался очисткой светоносного металла и выращивал на его основе кристаллы. Все существующие накопи-

тели маны – его работа. Вот и этот светильник он мне подарил, – Ведан указал на бездымную свечу на столе.

– Для чего им нужен люцидий?

– Насколько мне известно, хотят довести массу светоносного металла до критической, чтобы взрывом уничтожить купол.

– Такой исход событий как раз и тревожит Странников.

– У них есть предположения насчет третьей силы?

– Пока нет. Но вы знаете, чудес в природе не бывает. Тринадцать магов не смогли справиться с неизвестно откуда взявшейся силой?! Это и есть часть моего задания – выяснить, кто за этой силой стоит, и определить ее размеры, а дальше действовать по обстоятельствам.

– Есть предположения?

– Предположения есть всегда. Имеются сведения, что за этим событием может стоять Хранитель.

– Отпавший Странник?

– Он никогда не был Странником. Вам хорошо известно, что Братство Странников возникло в связи с попытками Хранителя обособиться...

Ведан улыбнулся:

– Известна мне эта история. Скажу больше: первые его попытки были замечены еще в начале четвертого круга творения, когда новая человеческая раса только утверждала свое место под солнцем.

– Хранитель много вложил в нее. Это был его народ, его человечество. некогда могущественная, а ныне жалкая раса, выродившиеся остатки которой известны нам как дравиды. И они стали частью его. Но пришло время пятого творения, и нынешнее человечество стало завоевывать материки. И тогда в Хранителе проснулась гордыня. Он стал всячески противиться уничтожению отживших форм. Любое покушение на старую расу воспринимал как личное оскорбление, как художник или скульптор, у которого на глазах разрушали его драгоценное творение. Но увы, что позволено человеку, не позволено Хранителю. Чернобог покарал его. Сейчас, похоже, настало время реванша...

– Все может быть, – медленно произнес Ведан, – Хранитель не так-то прост. Он любит многоходовые партии... Ты в шахматы играешь?

– Приходилось, – обескураженный внезапным переходом, ответил Лану.

– Тогда должен заметить, что Хранитель большой дока по этой части. Только игровое поле для него вся наша планета... Как по-твоему, он на Датии?

– Вряд ли! Иначе вместо меня к вам в гости пожаловал бы Владыка.

– Ты так думаешь? – улыбнулся маг и поднялся с кресла. – Какие планы на сегодня?

Лану поднял голову:

– Мне под купол нужно.

– Нет ничего проще, мой друг, – усмехнулся Ведан. – На руднике всегда ощущается нехватка рук! Я бы посоветовал немного повздорить в таверне... к примеру, с порученцем короля, что сегодня прибыл.

– Об этом следует подумать... тем более мы с ним уже раз поцапались на судне.

– Из-за чего, если не секрет?

– Какой уж там секрет. Падок до женских юбок! И думает, что ему все позволено.

– Ну, вот видишь! Осталось совсем чуть-чуть, и ты в долине. Только не забудь оставить мне на память о себе великолепный нож, да и шляпу, пожалуй. Такой в наших краях не купишь. И еще. Смени имя.

– Это не вопрос. У вас нет подходящего?

– Подберем. Но сначала о Рудной долине. Кое-что изменилось за время твоего путешествия. В колонии произошло восстание заключенных. Вся стража и администрация погибли.

Бразды правления перешли к некому Гордону. Был гладиатором. Брал призы. Хорошо владеет как одноручным, так и двуручным оружием. Был рекрутирован в армию короля Родана, но дезертировал. Пойман и отправлен на рудники. Это все, что известно о нем. В долине деньги Этрувии не в почете. Там в ходу так называемые куски, тонкие пластинки переплавленной люцидиевой руды.

– Почему куски?

– Наверное, потому, что сначала вальцуют ленту, а потом ее кусают или режут на одинаковые кусочки.

– Понятно. А что с магами?

– Как я уже говорил, они разделились. Те, что остались в Старой крепости, теперь сотрудничают с рудным бароном, так Гордон себя называет.

– Что король?

Ведан вздохнул:

– Королю ведь нужна руда.

– Что с Соросом?

– Он, насколько мне известно, разругался со всеми и уединился где-то в землях дравидов.

Это и неудивительно при его вздорном характере...

– Чем он там занимается?

– Этого точно не знает никто, ибо он никого не желает видеть. Теперь самое главное – на востоке среди болот находится храм Странников. Смотритель в нем Ю'Винтин.

– Он маг?

– Нет. Бывший рудокоп. В прислужниках у него две девушки. При возникших трудностях обращайся к нему. В сокровищнице храма много занятных вещей. После мятежа в этих болотах обосновалась какая-то странная секта, возглавляемая неким Аль-Галимом. Присмотришься к нему.

Еще один типаж, о котором тебе нужно знать, это генерал Воислав. Он в Свободном возглавляет охрану. Был несправедливо, по навету осужден. С унижением не смирился, грезит о мщении. В своих бедах винит короля. Косвенно тот действительно виновен. Виновен своим бездействием. Но Родана можно понять – у него убили супругу. В убийстве обвинили Воислава. А генерал он был хороший, дравидам спуску не давал. Поэтому и убрали.

– Я говорил с королем...

– И?

– Он в отчаянье от произошедшего...

– Имеешь поручение?

Лану кивнул.

– Арий в помощь! – произнес Ведан. – Теперь займемся твоим новым именем...

Он склонил набок голову и со скепсисом во взгляде внимательно осмотрел молодого человека:

– И внешним видом тоже...

Глава 2. За куполом

Рудная долина располагалась в юго-западной части острова. Ее неприступными стенами с трех сторон окружал скалистый горный массив, с юга она круто обрывалась в море. Единственная дорога связывала долину с центральной частью Датии. По ней на старых скрипучих повозках везли продовольствие и каторжников, а обратно – в закрытых деревянных ящиках металлические кирпичи необогащенного люцидия.

Люцидиевую руду добывали в старой шахте, породу поднимали на поверхность, размазывали и плавляли в огромных печах. Отделив таким образом металл от шлака, разливали по формам. Полученные слитки не были чистым люцидием, а сплавом с железом, никелем и другими металлами. Содержание самого люцидия составляло только от десяти до двадцати процентов. Плавильщики Бореи обогащали сплав до пятидесяти процентов люцидия и добавляли в сталь, из которой лили заготовки для мечей и листовую сталь для кирас и доспехов паладинов.

Открытая повозка, запряженная парой усталых лошадей, выехала из северных ворот Арьяна. Солнце стояло прямо над головой и бросало сквозь густую листву деревьев на дорогу и расположившихся в повозке людей яркие блики.

В повозке сидело четверо: двое стражников, облаченных в легкие защитные доспехи, худощавый судья в желтой мантии и молодой мужчина помятого вида и неопределенного рода занятий. Хотя последнее было не совсем так, если судить по хмурым взглядам стражников, которые те временами бросали на него, и брезгливому подергиванию нижней губы судьи – занятие у незнакомца в ближайшее время появится.

Когда повозка, скрипя и покачиваясь на ухабах, поднялась по извилистой дороге к таверне «Веселый толстяк», глазам пассажиров отрылся огромный сверкающий немymi всполохами молний купол. Зрелище было до того завораживающим, что сидевший до этого спокойно мужчина встрепенулся, повернул свое покрытое недельной щетиной лицо в ту сторону и провел грязными пальцами по давно не расчесанным волосам.

Стражник, сидевший ближе к вознице, толкнул того в бок. Возница натянул поводья. Лошади фыркнули и остановились. Стражник спрыгнул с повозки, разминая отекавшие без движения мышцы, проверил цепь, которой был привязан к повозке пленник, не спеша поправил амуницию и с быстротой, доступной его грузной фигуре, исчез за дверью таверны. Спустя несколько минут он вернулся, шумно отрыгнул скопившийся в желудке воздух, образовавшийся от спешно выпитой кружки пива, и кряхтя взобрался на свое прежнее место.

– Ураз, – толкнул он приятеля, – теперь ты!

Последним с повозки слез судья. Слезал он неторопливо, всем видом подчеркивая свою значимость. Подойдя к таверне и оглянувшись, окинул взглядом лошадей, телегу с людьми и исчез за дверью.

Время тянулось медленно. Солнце припекало, возница дремал. Стражники постепенно теряли терпение. И когда его, казалось, не осталось совсем, представитель правосудия снова появился в их поле зрения. По выражению лица, с каким судья залез обратно в повозку, можно было понять, что посещение таверны доставило ему огромное удовольствие.

Первый стражник снова толкнул возницу в бок. Возница щелкнул кнутом. Лошади дернули повозку, и она покатила по дорожной пыли, но уже вниз, под гору, – все дальше и дальше, в сторону грозно блистающего купола, оставляя позади гостеприимную таверну, пока та не скрылась из виду за очередным поворотом. Спустя полчаса они въехали в зеленую долину, заполненную пасущимися овцами, миновали горбатый мосток и уперлись в закрытые ворота. Так как открывать ворота было некому, стражник, которого звали Ураз, кряхтя слез с телеги.

– Как поставили этот чертов купол, так порядка совсем не стало, – бурчал он, раздвигая скрипучие половинки ворот и наваливаясь на них всем телом. – Всю стражу поубирали... Вот теперь открывай сам...

Повозка въехала в каньон. Здесь было сумрачно и сыро, несмотря на солнечный день и полуденную жару. Лошади побежали веселей.

Дорога петляла, следуя изгибам каньона, и вскоре вывела к широкой деревянной платформе. Возничий натянул поводья. Лошади фыркнули. Телега замерла.

Благодушие, установившееся после посещения таверны, давно уже покинуло стражников и судью. Ругаясь и ворча, стражники вытолкали заключенного с повозки, отстегнули цепи. Затем, подталкивая его рукоятями мечей в спину, повели по деревянному настилу на платформу, где у противоположного конца высилась покрытая голубоватыми всполохами разрядов стена магического купола. От нее шел непрерывный звук, напоминающий гул шмелиного роя. Стена отвесно уходила вверх, и солнце, успевшее изменить свое положение на небосводе, светило сквозь нее, бросая на настил колеблющуюся узорчатую тень.

Заключенный пощурился на солнце. Непривычно голубой диск дрожал в вышине.

Заключенного подвели и поставили лицом к стене. Недалеко стояли две вагонетки. От них за гудящую поверхность купола шли четыре деревянных бруса. По всей видимости, это были рельсы, по которым вагонетки скользили туда и обратно. Приводился в движение этот транспортный механизм с помощью двух лебедек.

Внизу под платформой, метрах в двух-трех, поблескивало водной гладью небольшое озеро, лежащее в котловине и окруженное мрачными скалами. Пологий левый берег озера густо порос осокой, правый укрывал деревянный настил – туда от платформы тянулись рельсы.

Между зарослями осоки и настилом виднелась узкая полоска песчаного пляжа. Неширокая тропа начиналась там и вскоре исчезала за каменным уступом. Нигде не было ни души. Как же могло быть иначе, если поставка живого товара была внеплановой.

Между тем судья извлек из недр своей мантии сложенный вдвое лист бумаги, кашлянул, привлекая к себе внимание. Стражники подхватили подсудимого под локти и повернули к судье. Судья придал лицу важное выражение, развернул лист и, поднеся поближе к глазам, громко изрек:

– Подсудимый...

– Можно короче? – перебил тот.

Судья исподлобья глянул на подсудимого, махнул рукой. Стражники снова повернули его и толкнули в направлении купола.

– Именем Индры, стойте! – раздался вдруг чей-то сильный голос.

Стражники и каторжанин оглянулись. По помосту быстро поднимался маг. Полы его красной мантии развевались словно языки пламени, указывая, на принадлежность мага к школе стихии Огня. Все замерли в ожидании. Рука мага сжимала какую-то бумагу.

Подойдя ближе, маг, не обращая никакого внимания на напыщенного судью и истуканов-стражников, обратился прямо к заключенному.

– Ведан, – произнес маг, протягивая заключенному запечатанный конверт, – рекомендовал тебя как честного малого. Передай это послание магам, которые остались в Старой крепости.

– Ведан? Этот чудаковатый старец на Храмовой площади? Гм, а что я буду с этого иметь?

– Без награды не останешься, – добродушно улыбнулся маг.

Каторжанин взял конверт, повертел, рассматривая, и спрятал в глубине одежды.

– У вас все, почтеннейший? – угодливо поинтересовался судья.

Маг брезгливо поморщился и кивнул.

Судья торопливо взмахнул рукой, стражники повернули заключенного лицом к куполу и сильно толкнули в спину. Мужчина сделал шаг, другой и, по инерции проскочив колышающуюся словно полуденное марево стену, полетел вниз в озеро.

Судья и стражники с чувством исполненного долга вернулись обратно в повозку. Возничий щелкнул кнутом. Повозка, поскрипывая, скрылась за поворотом каньона. Маг подошел вплотную к гудящей стене купола. Постоял так некоторое время, наблюдая за поверхностью озера. Увидев, что колонист вынырнул и благополучно добрался до пляжа, прошептал что-то ему в напутствие, повернулся и пошел прочь.

Выбравшись из воды, новоиспеченный колонист огляделся. Все вокруг: вода, песок, скалы – было непривычного голубоватого оттенка. Он поднял голову. В вышине, над пустой платформой, ровно сияло терпимое ко всему миру светило. Поверхность купола постоянно меняла прозрачность, и это создавало эффект набегающих облаков. Изредка небосвод от края до края прорезали безмолвные разряды молний. Но что было удивительным, так это ватная тишина. Создавалось впечатление, что внезапно заложило уши.

Колонист потряс головой, присел на корточки и, набрав полную пригоршню воды, плеснул в лицо, наслаждаясь звоном падающих капель, ухмыльнулся своему отражению, раздробленному водной рябью.

– Так, со слухом все в порядке. С прибытием! – и поднявшись, зашагал вверх по тропе.

Однако ощущение смутной тревоги не покидало его. Молодой человек прислушался к своим чувствам. Виной было полное безветрие. Ни единое движение воздуха не касалось влажных рук и лица.

Миновав скалистый уступ, заключенный вышел к деревянному укреплению с воротами. Собственно говоря, самих ворот уже давно не было. Остался только проем да лебедка, с помощью которой эти ворота когда-то приводились в движение.

Все заросло сорной травой. Судя по примятинам, видневшимся то тут, то там, этим укреплением время от времени пользовались, но в данный момент оно стояло в полном запустении.

Оставив ворота позади, широкая тропа, до этого идущая в гору, сузилась и с постепенно нарастающим уклоном ринулась вниз, петляя между скалами, и вскоре вывела к деревянному мосту. Мост был перекинут через неширокое ущелье к довольно просторной площадке с беспорядочно сваленным мусором – от разбитых ящиков до глиняных черепков.

Оставив тропу бежать дальше, колонист перешел мост и сразу наткнулся на узловатую палку, гладкую от долгой полировки ее многими руками. Поднял, осмотрел. Убедившись, что палка крепкая и вполне еще может пригодиться в дороге, одобрительно хмыкнул и сунул ее под мышку. И тут же отскочил назад.

Пуча свои маленькие черные глазки, на него смотрело жирное существо цвета битого кирпича величиной с небольшую собаку, напоминающее одновременно свинью и крота. «Свинокрот», – так назвал он это чудище.

Колонист помахал найденной палкой перед мордой свинокрота. В ответ животное распахнуло пасть, полную мелких и, должно быть, острых зубов, зашипело.

– Ну, красавец, ну, хорош, – добродушно улыбнулся колонист и сильно хлопнул в ладоши.

От неожиданности животное присело на задние лапы и захлопнуло пасть, попыталось снова открыть, но передумало и поспешило ретироваться в ближайший разбитый ящик. Не вылезало оттуда до тех пор, пока заключенный находился на площадке, и тарасило на него крохотные глазки.

Не найдя более ничего стоящего внимания, колонист вернулся на тропу и поспешил по ней вниз, пока та, вильнув, не прижалась к скалистому отвесу, оставив другую сторону висеть над пропастью. По краю обрыва сбегали вслед тропе плетеные ограждения.

У края пропасти он остановился. Отсюда открывался широкий вид на Рудную долину, Старую крепость. Поселение вокруг нее, обнесенное деревянной оградой. Лес, вплотную подошедший к укреплению справа и слева. За крепостью громоздились сиреневые отроги. Внизу перерезала долину река.

Напротив места, где стоял колонист, река раздваивалась: один ее рукав близко подходил к внешнему кольцу крепости, другой – плескал свои воды у подножия обрыва. Воздух был чист, и видно было далеко, но что-то было не так. Не хватало яркости солнечным лучам! Пройдя сквозь завесу купола, они рассеивались и мягко освещали долину, не создавая контраста.

Молодой человек стоял, опершись руками об изгородь, и думал о том, что ждет его там, внизу. Он много раз за свою короткую жизнь оказывался в самых невероятных и, казалось, безвыходных ситуациях, но всякий раз его выручала интуиция. Вот и сейчас он решил полностью положиться на нее.

Бросив последний взгляд на долину, снова зашагал по устремившейся вниз тропе. Вскоре тропа вывела его к лесу. На опушке у костра сидели двое мужчин в одеяниях из волчьих шкур. Рядом с ними лежали луки. Мужчины жарили подстреленную птицу.

– С успешной охотой! – поприветствовал их наш колонист.

– Привет и тебе, – ответил один из сидевших у костра. – Что-то лицо твое мне не знакомо.

– А я только что из купели!

– Действительно! Еще одежда не просохла. Стало быть, новенький. Тогда присаживайся, скоро курица будет готова.

– Курица?

– Да дронта мы так называем. Мы с Лари охотимся здесь на них. А я Эдвин.

– Тебя как зовут? – грубовато буркнул второй. – Впрочем, можешь не отвечать, но так, что ли, человечнее будет.

– Вандер.

– Вандер, – повторил первый, словно пробуя имя на вкус. – Подходит. Солидно звучит. Ты только прислушайся – Ван-дер! Не знаю как тебе, но мне с таким именем ты многого добьешься.

Вандер пожал плечами и спросил: – Расскажите лучше, что мне нужно знать о порядках здесь.

– Для начала усвой, – сказал первый охотник, – что доверять здесь никому нельзя. Здесь каждый сам за себя. Любой, кто сильнее тебя, может ограбить или даже убить. Ну, я бы сказал, почти любой. Вот нам от тебя, например, ничего не нужно, ибо люди мы свободные, ни от кого не зависим. Охотимся на дронтов и относим свои трофеи к себе в поселок. Тем и живем.

– Сколько поселений в долине?

– Три. Старая крепость. Монастырь на болоте с храмом и послушниками. И наше – Свободное.

– Почему ваше поселение называется Свободное?

– Потому что в нем живут свободные граждане, такие как я и Лари. Другими словами, все, кому надоело махать кайлой в Старой шахте и горбатиться на Горана – это пахан Старой крепости.

– Вот-вот, – вступил в разговор Лари. – Здесь у тебя только три пути. Если не мыслишь жизни без кайла в шахте, то тебе в самый раз к Горану. Но что-то мне подсказывает, что это не твой путь. Тогда ты можешь присоединиться к нам – к сообществу свободных тружеников.

– Какая мне от этого выгода?

– Свой человек! – толкнул приятеля в бок Эдвин. – Сразу видно, с пониманием... Какая выгода? Спросим так: хочешь ли ты оказаться на свободе, я имею в виду за куполом?

– Кто же этого не хочет?!

Эдвин толкнул Лари в бок.

– Все дело в том, что маги, которые основали наше поселение, как раз и ищут способ выбраться отсюда.

– Ну и как, нашли?

– Пока нет. Но найдут непременно. Что тебя еще интересует?

– Где находится Старая шахта?

– За этим лесом. Мимо не пройдешь.

– В Свободном есть шахта?

– Да. На ее основе и вырос поселок.

– Получается, у вас тоже находятся желающие махать кайлой?

– Так это ради общего блага!

– Понимаю. А что с монастырем на болоте?

– Он расположился в пойме реки. Но к ним примыкать не советую.

– Спасибо за советы, – сказал Вандер, вставая на ноги. – Я, наверное, пойду...

– Подожди, поешь сначала. Курица уже готова. Вот, – проговорил Лари, протягивая Вандеру нанизанный на ветку кусок жареного птичьего мяса, – возьми!

– Благодарю! Так куда мне лучше податься?

– Думаю, для начала следует осмотреться в крепости. Там можно приобрести вполне приличное оружие, а то с этим, – Эдвин кивнул на зажатую под мышкой Вандера палку, – только дронтов гонять, да и то, если их мало. Места здесь опасные, нужно что-то существеннее иметь. Да и заработать там можно. Например, на арене, если, конечно, драться умеешь.

Эдвин порылся в своей сумке и продолжил:

– Прими в подарок от нас вот это, – и протянул Вандеру кожаный ремень с металлическим креплением для подвеса меча.

– Спасибо, друзья, – произнес Вандер, принимая подарок. – И напоследок. Какого лешего тут поставили магческий купол?

Лари и Эдвин усмехнулись. Это чтобы мы, каторжане, не разбежались. Но что-то пошло не так у магов и он растянулся на всю долину и еще дальше.

После опушки тропа постепенно перешла в дорогу и, расстилаясь вдоль леса, уперлась в мост. У моста прямо на дороге стоял огромный дронт и подозрительно посматривал на Вандера то одним, то другим глазом, поводя головой из стороны в сторону.

Казалось, он присматривался к колонисту. Впрочем, так оно и было. Подслеповатые по природе, эти птицы считали всякий непонятный им объект потенциально опасным и тут же атаковали его. Атаковали с быстротой, которой никак нельзя от них ожидать. Даже волки предпочитали не связываться с дронтами, если их было несколько.

Но как говорится, бодливой корове бог рогов не дает. Несмотря на всю свою тупую агрессивность, дронт не станет нападать, если поймет, что противник гораздо выше его. Он предпочтет лучше ретироваться.

Вспомнив, что ему говорил торговец фруктами об особенности этих птиц, Вандер извлек из подмышки палку и поднял ее на вытянутой руке. Привлекая внимание дронта, конусообразно поводил ею над своей головой. Этот маневр не остался незамеченным. Птица насторожилась и перестала моргать иссиня-черным глазом, что-то тяжело соображая. Затем дронт извлек из своих недр резкий громкий звук, отдаленно напоминающий скрип несмазанного колеса, круто развернулся и буквально вприпрыжку ускакал к видневшейся невдалеке стайке собратьев.

Путь был свободен. Через несколько минут Вандер поднялся на мост. Отсюда рукой было подать до крепости. Хорошо просматривалась первая линия деревянных укреплений с натянутыми поверх частокола старыми шкурами, подъемные ворота со стражей и серые башни каменной цитадели в глубине.

Около ворот Вандера остановили.

– Стой! Куда? – рявкнул стражник. – Что-то рожа твоя, приятель, мне не знакома.

– Я из купели.

– Новенький, что ли? – сменил тон стражник.

В ответ Вандер пожал плечами.

– Проходи! И запомни: в замок не суйся – он не для тебя! Еще, поищи Диониса, он должен быть где-то здесь. Он определит тебя.

Внешним кольцом называлось пространство между первой линией обороны и каменными стенами цитадели, утыканное сплошь и рядом крохотными лачугами. Они теснились друг возле друга и местами кучно жались к каменной стене.

На пригорке в красно-черном облачении стоял рослый здоровяк в окружении сотоварищей. С пригорка сбегала тропинка, по которой шли в направлении ворот трое стражников, сотрясая воздух бранью и хохотом.

Когда Вандер проходил мимо них, идущий с краю стражник неожиданно ударил его кулаком, облаченным в толстую кожу перчатки. Удар пришелся прямо в подбородок.

Удар был настолько силен, что голова Вандера запрокинулась. На какую-то долю секунды он потерял равновесие, а так как стоял на склоне холма, то сел, чтобы не упасть, опершись сзади руками о землю.

Стражники загоготали.

– Запомни меня, подонок, – медленно проговорил стражник, наклонившись к Вандеру и дыша ему прямо в лицо чем-то кислым. – Меня зовут Барвин! Десять кусков – и ты под надежной защитой, парень.

– Перестань своевольничать! – положил руку на плечо Барвина появившийся сбоку гигант, до этого стоявший на вершине холма. – А не то придется мне Чернышу сообщить о твоих проделках. Думаю, бессонная ночь у наружных ворот тебе будет обеспечена.

– Я что! Я только поприветствовал новоприбывшего, – подмигнул стражник Вандеру.

– А ты давай подымайся, – спокойно произнес гигант, помогая новичку встать на ноги.

– Значит, так. Меня зовут Дионис. Небольшая справка о том, что где есть и куда не следует соваться. А соваться не следует в замок. Это запомни накрепко! Головорезы Черныша особо церемониться не будут... Если пойти туда, – Дионис махнул рукой налево вдоль внутреннего кольца, – а впрочем, все равно, куда пойдешь. На противоположной стороне этого двора имеется рынок, где ты сможешь что-нибудь себе купить или продать, если есть за что. Теперь иди в ту сторону, там арена. Спросишь Гари. Скажешь, что от меня. Он покажет тебе свободную хижину. Как устроишься, если будут вопросы, приходи. Меня всегда можно найти здесь, возле костра. Я приметный, как видишь, – и добродушно хохотнул.

– А что делать, если мне в замок надо?

– Зачем тебе в замок?

– У меня есть послание для магов, его дал маг в красной мантии, прежде чем меня опустили в купель.

– Маг Огня дал тебе письмо? – задумчиво произнес Дионис, внимательно осматривая новичка. – Спрячь и никому не говори об этом, – твердым голосом сказал он, – если, конечно, хочешь дожить до утра. Маги хорошо платят своим гонцам, а большинство людей здесь не имеет за душой ни гроша... Мало тебе Барвина? Поговорим об этом как-нибудь позже.

Повернувшись, Дионис не спеша взошел на свой холм.

Вандер свернул с тропинки в узкую улочку между хижинами колонистов, и вскоре вышел на свободное пространство возле арены. Точнее сказать, над ареной, ибо сама арена располагалась внизу, а здесь находилась смотровая площадка, где во время гладиаторских боев, по вечерам, собирались зрители.

Гари Вандер нашел возле кузницы. Это был поджарый малый, который указал ему на хижину с брезентовым пологом над входом:

– Устраивайся, отныне это твоя хибара. Прежний хозяин покинул нас.

Вандер не стал уточнять, куда делся прежний хозяин и кто он был вообще, а только спросил:

– Что насчет развлечений?

– Гладиаторские бои. Хочешь, сам дерись – хочешь, смотри, как это делают другие, и делай свои ставки, а можно и без ставок – тебе решать. Бой стоит от пятидесяти до ста кусков. Ставка – десять. Заправляет всем этим, я имею в виду боями, Хват. Его можно найти внизу у входа на арену. Это, пожалуй, все, если не считать доброй выпивки, но для этого нужны куски или по крайней мере чтобы кто-то тебя угостил. Вот так, приятель. Извини, не могу болтать больше, нужно отнести эти клинки заказчику.

– Ты кузнец?

– Нет, посыльный, по совместительству распорядитель жилыми помещениями. Еще увидимся!

– Увидимся, – улыбнулся Вандер и направился в отведенную ему хижину.

Его дом состоял из одной комнаты с убогой мебелью: грубо сколоченный стол, рядом с ним массивная скамья. У стены кровать со шкурой вместо матраса.

В противоположных углах комнаты находились два сундука. Один пустой, другой – без ключа. Так что выяснение его содержимого откладывалось на неопределенное время.

Под кроватью обнаружился фехтовальный шест. Вандер повертел его в руках, притулил к стене. Это оружие было эффективней найденной дубины.

– Вот мы и на месте, – произнес Вандер самому себе, усаживаясь на кровать и еще раз окидывая взглядом комнату.

Глава 3. Арена

Вечером, когда над ареной начал собираться народ, Вандер покинул хижину и сразу же нос к носу столкнулся с Гари.

– Вот и увиделись, – поприветствовал его Гари и, заметив фехтовальный шест за спиной Вандера, поинтересовался:

– Никак на арену?

– Да, хочу попытать удачу.

– А куски у тебя есть?

– Нет. Не займешь мне штук пятьдесят?

– Пятьдесят? Занять можно, но чем отдавать будешь, если проиграешь?

– Разве я сказал, что иду проигрывать? – улыбнулся Вандер. – Думаю, если поставишь на меня, получишь приличный куш. Он с лихвой покроет мой долг. Согласен?

– Но у меня только двадцать пять, – слукавил Гари.

– Давай сюда!

Гари извлек из штанов две узкие металлические пластинки серебристо-голубого цвета длиной в два дюйма. На каждой из них были выбиты две параллельные линии.

– Вот держи двадцать.

Порывшись еще в кармане, достал пригоршню коротких пластинок с точкой посередине, отсчитал пять штук и протянул собеседнику.

– Благодарю, приятель! – Вандер подбросил пластинки на ладони и зашагал к арене.

Напротив входа на арену стоял Хват. В отдалении от него разминалась пара бойцов.

На Хвате был красно–черный доспех, как и у Диониса. Широкие штаны, заправленные в сапоги. Рубаха свободного покроя с нашитыми на груди металлическими пластинами.

Рубаху подпоясывал кожаный ремень, на котором красовался палаш в ножнах с матово отливающей перламутром рукоятью.

Хват стоял, скрестив на груди руки в черных перчатках. На лице застыла скука.

Вандер подошел к Хвату:

– Привет!

– Привет, – с прохладцей в голосе ответил тот. – Почета и уважения захотелось?

– Мне чего-нибудь попроще.

Хват, не меняя позы, осмотрел новичка:

– Тогда гони пятьдесят кусков.

– У меня только двадцать пять.

– Тогда гуляй! – лениво обронил Хват и сплюнул на землю.

– А если займешь?

У Хвата от такой наглости изменилось выражение лица.

– Откуда ты такой взялся? – с ехидцей поинтересовался он.

– Из купели, – как можно шире улыбнулся Вандер.

– Новичок, что ли?

Вместо ответа Вандер пожал плечами.

Этот парень начинал Хвату нравиться. Его нахальство, замешанное на чистосердечном простодушии, импонировало распорядителю арены, брало буквально за душу. Опыт долгих лет подсказывал, что за этой бравадой может скрываться мастерство. А впрочем, что он теряет?

– Хорошо, сделаю тебе уступку, – проговорил после некоторого раздумья Хват. – Давай свои двадцать пять. Остальное отдашь из призовых, если, конечно, выиграешь. А если проиграешь, – Хват внимательно осмотрел новичка, – отдашь свой ремень.

Распорядитель помолчал. Повертел по сторонам головой и, сделав выбор, молвил:

– Драться будешь вон с тем рудокопом, что торчит у стены! А теперь о правилах. Бой на первом уровне ведется с помощью фехтовальной палки. Она, кстати, у тебя есть. Это хорошо. Победа засчитывается, как и при бое на кулаках. Если вырубил противника – победил. Увечить и калечить запрещено! А теперь иди. Первый бой твой.

На арену вел арочный проем. Сама арена была небольшой, круглой по форме, шагов тридцати в поперечнике. Высокие стены сложены из серого известняка, пол посыпан толстым слоем песка.

Зрители уже собрались и толпились у перил вверху. Они о чем-то переговаривались, взмахивали руками, кивали, улыбались или, наоборот, выражали недовольство. Одним словом, шла обычная жизнь. Делались ставки.

Вандер вышел на арену, поднял голову. Среди толпившегося народа он заметил Гари. Тот ходил от зрителя к зрителю и о чем-то с ними говорил...

В проеме арки показался Хват, за ним маячил рудокоп. Распорядитель вышел на середину арены и крикнул:

– Первый уровень. Рудокоп Стипко попытает сегодня счастья... вот с ним! – и, ткнув пальцем в Вандера, неторопливо отступил к арочному проходу. – Начали!

Стипко был коренаст и неплохо сложен. Махание киркой в забое, должно быть, пошло ему на пользу. Он ураганом налетел на Вандера и начал беспорядочно осыпать ударами фехтовальной палки.

Под этим стихийным напором Вандер медленно отступал по кругу, парируя удар за ударом. Послышались подбадривания, свист и улюлюканье. Но Вандера зрители мало трогали. Ему, честно говоря, было глубоко наплевать на них. Занимал только один вопрос: как долго сможет Стипко так молотить?

По всей видимости, мысли Вандера достигли пункта назначения, и Стипко притих. Засопел, словно разбуженный мракорис⁵, даже чем-то стал похож на него. Наверное, тем, что удары начал наносить сильные, но нечастые. Метил больше в голову, бил по бокам. Вандер с легкостью парировал удары.

Бой затягивался. Зрители недовольно зашумели. Вандер посмотрел на Хвата. Тот стоял в арке, поджав губы, и скептически следил за поединком, делая для себя соответствующие выводы.

«Этот парень знает толк в драках! – думал Хват. – Интересно, а с мечом он управляется так же, как с палкой? Нужно будет проверить... Быстрее бы, что ли, он заканчивал, а то затягивает слишком».

От взгляда распорядителя не ускользнул легкий кивок новичка. В ответ Хват ободряюще улыбнулся.

Вандер правильно понял значение улыбки – это был знак завершения боя. И когда Стипко с присущей ему мощью обрушил на голову напарника очередной удар, тот не стал его парировать, а просто уклонился – сделал шаг влево, одновременно поворачиваясь на носках.

Палка Стипко, не найдя привычной опоры, увлекла его за собой. Он потерял равновесие. Попытался его сохранить, сделать шаг вперед, но не успел. Вандер поставил точку в бое. Он с полуоборота резко выбросил правую руку и ударил Стипко кулаком в челюсть, прямо в ямочку.

Стипко, так и не поняв, что произошло, рухнул на колени и завалился набок.

Трибуны безмолвствовали. Никто не ожидал такой быстрой развязки, а возможно, подсчитывали в уме понесенные убытки из-за неправильно сделанной ставки, кто знает!

Вандер подошел к Хвату, который уже стоял на своем прежнем месте, у стены цитадели.

– Призовые! – протянул руку Вандер.

---

⁵ Разновидность пещерного льва.

– Получи, как договаривались, – обыденным тоном произнес Хват и протянул тому три пластинки ценой по десять и еще пять коротких.

– Но здесь, – начал было Вандер, однако Хват перебил его:

– Десять за сообразительность. С меня. А вообще-то ты не промах, парень! Завтра будешь драться?

– Будет завтра – будет пицца! – ответил ему Вандер и пошел по дорожке.

Хват проводил его взглядом.

Возле хижины Вандера поджидал Гари.

– Отдавать тебе долг? – спросил Вандер.

– Оставь себе, кое-что удалось сбить.

– Каков навар?

– Сто! – не моргнув глазом соврал Гари.

Вандер безразлично кивнул в ответ.

...Вандер проснулся. Судя по доносившемуся шуму, было уже утро. Из щелей двери тянуло дымком. Похоже, кто-то развел огонь в кострище неподалеку от хижины.

Вандер лежал с закрытыми глазами и думал над тем, что ему только что сказал Учитель. Перед тем как проснуться, он видел его глаза. Тихий голос ровно произнес: «Ищи на болоте!»

«Ищи на болоте, ищи на болоте», – пульсировала неотступная мысль.

«Ну что ж, на болоте так на болоте», – подумал Вандер, рывком поднимаясь с постели.

Выглянул в окно. Колонисты жарили мясо.

Вандера заметили:

– Иди к нам! Вилли спозаранку обновил свой лук – подстрелил дронга.

Вандер вышел из хижины, поздоровался и взял протянутый ему поджаренный кусок. Мясо обжигало пальцы и пахло дымом. Расправившись со своей порцией, Вандер поблагодарил рудокопов за завтрак и решил пройтись по крепости, осмотреться.

На пригорке недалеко от входа в цитадель маячила громадная фигура Диониса. Можно было подумать, что он здесь и ночует.

– Привет! – окликнул его Вандер.

– Привет! – громогласно ответил гигант. – Слышал, ты вчера дрался на арене. Продолжай в том же духе, если хочешь попасть в цитадель. Опытные бойцы Гордону всегда нужны. До встречи!

– До встречи, – махнул рукой Вандер и пошел дальше, но не успел сделать и десяти шагов, как увидел Барвина. Тот вразвалочку приближался к нему и ехидно улыбался.

– Ну что? – спросил он негромко. – Обдумал мое предложение?

– Недосуг было.

– Что ж так? Или героем арены решил стать? Знаешь, мы таких героев быстро обламываем...

– Не спеши! – улыбнулся Вандер.

– Как знаешь, – прошипел Барвин, шуря глаза.

Недалеко от рыночной площади, если так можно было назвать пяточок земли, окруженный хижинами, Вандера окликнули. Это сделал сидевший на лавочке колонист, одетый в красно-черный доспех.

Вандер уже знал, что доспехи выражали ту или иную ступень в иерархической лестнице Старой крепости. В данном случае колонист принадлежал к касте охотников – самой начальной привилегированной группе. Дальше шли стражники, и еще далее – приближенные Гордона и, наконец, сам Гордон. Внизу, у подножия этой лестницы, находились все остальные.

– Привет! Меня зовут Драголюб. Ты, случаем, не на рынок идешь? – спросил охотник. – Если да, то не мог бы оказать небольшую услугу?

– Что за услуга?

– У торговца Жука имеется меч, покрытый затейливой резьбой, но он наотрез отказывается мне его продать.

– Почему?

– Ну...

– Как я понимаю, приятель, тут должна быть какая-то особая причина. Торговцы не тот народ, чтобы так просто отказывать покупателям! Ты уж сам лучше пойдешь с ним разберись и не впутывай посторонних в свои проблемы.

– Я дам хорошие комиссионные...

– Я уже ответил.

На рынке было два постоянных торговца: Жук и Делян. Жук торговал всяким барахлом – от мечей до глиняных кружек, Делян – по большей части пивом, самогоном и продуктами, поставляемыми из-за купола. У него водилось и всевозможное зелье.

Основную часть покупателей составляли рудокопы, изредка мелькали охотники, величаво пронзали толпу стражники. Все покупатели независимо от их иерархического ранга делились на две категории. Одни ходили от торговца к торговцу, рассматривали товары, что-то покупали. Другие коротали время за разговорами – рассказывали или узнавали последние новости, сплетни. Были и те, кто пытался продать свое, но их было мало, человек пять–шесть.

Тут же с важным видом петуха среди наседок прохаживался странного вида субъект, походивший на миссионера или фанатика, что в принципе одно и то же.

Он был одет в желто-коричневую тогу, украшенную ярко-красным орнаментом. Эту тогу с одинаковым успехом можно было назвать длинной рубахой с широким отложным воротником и короткими рукавами.

Подойдя к незнакомцу, Вандер обратил внимание на то, что роба у миссионера сшита из довольно необычной материи, какую уже давно никто не ткал. Необычность заключалась в том, что вместе с хлопковой в ткань искусно вплеталась и металлическая нить, обогащенная люцидием.

Такая ткань позволяла шить легкую одежду, но на нее хорошо наслаивался магический заряд, превращая ее в крепчайшую броню. Правда, степень защиты зависела от искусства мага и состава обогащенной нити. Наилучший результат давала золотая нить.

Золото позволяло удерживать наиболее чистый магический заряд, но применение этого металла имело и побочный эффект. Заряд во много раз усиливал чарующие свойства самого золота: проявлять и усиливать дремлющие в человеке пороки – в конце концов это приводило к печальному результату. Поэтому золототканую материю носили только люди, полностью очистившие себя от страстей и познавшие в сердце своем Индру. Ибо познавший его никогда не обернется назад⁶ – ни в мыслях, ни в действии. Свет Индры всегда укажет ему путь во тьме.

Одежда миссионера очень заинтересовала Вандера. «Ищи на болоте!» – простучало пульсом в висках.

– Привет! – сказал он, остановившись около незнакомца. – Меня зовут Вандер. А ты кто?

– Я асур Премил, – ответил миссионер, он старался говорить как можно проникновенней. – Я несу людям свет и освобождение. Меня послал Свапти!

– Свапти? Кто это?

– Это бог, который живет в каждом человеческом сердце...

– И в моем тоже? – Вандер покосился на свою грудь. – Что-то я не чувствую его там.

– Это потому, что Свапти спит!

– Спит?

---

⁶ «Не обернется назад» – на языке Странников это означает, что человек никогда не захочет вернуться к животному состоянию, состоянию не управляемых светом Индры эмоций.

– Ну, да! Его нужно разбудить... и тогда ты сам станешь богом! Так говорит наш настоятель. Ему об этом поведал сам Индра!

– Что ты говоришь?! И многие у вас уже стали богами?

Премил замялся.

– Понимаешь, – произнес он тихо, придвинувшись к Вандеру, – это очень долгий процесс... Но тот, кому удастся пробудить спящего бога, становится гуру.

– И как его, бога, пробудить?

– Для этого ты должен отправиться в наше братство и принять послушание.

– Понятно. Значит, ты здесь, чтобы рекрутировать послушников? И где находится ваше... э-э братство?

– Внизу в долине. Я могу проводить, если хочешь.

– Хорошо. Но у меня имеются еще неоконченные дела.

– Это не имеет значения. Приходи, когда сможешь. Я здесь каждый день. С радостью покажу тебе дорогу в наше братство. Я чувствую в тебе чистую душу, способную воспринять учение Свапти...

– Да, конечно, – перебил его Вандер. – У меня вопрос. Вам всем дают такую робу?

– Понравилась?! – лицо миссионера просияло. – Это очень хорошая одежда. Против меча, огня и стрелы устоит. Не хуже доспеха стражников из этого лагеря. Сам Свапти открыл секрет ее освящения асуру Аль-Галиму. Конечно, такую, как у меня, робу нужно заслужить. У послушника она немного проще.

– Асур Аль-Галим сам освящает одежду?

– Нет, гуру освящает только одежду асуров, доспехи преданных стражей и мантии высших гуру. Послушникам и простым стражам освящает асур Ярон. Ну что, заинтересовал я тебя? Свапти чувствует твой интерес к нему и хочет видеть тебя среди братьев.

Поблагодарив Премилу и еще раз пообещав воспользоваться его услугами, Вандер подошел к Жуку и, улучив момент, когда возле торговца никого не было, сказал:

– Я тут встретил одного человека, он просил купить меч...

Торговец улыбнулся:

– Я знаю этого человека. Это Драголюб.

– Почему ты отказываешься продать ему?

Жук, помедлив с ответом, произнес:

– Понимаешь, у Драголюба есть одна страсть – оружие, но не простое, а с орнаментом. На такое оружие он готов тратить огромные суммы. Поэтому, чтобы он окончательно не разочарился, я стараюсь не продавать ему оружия. Драголюб страшно обижается и время от времени подсылает ко мне новичков вроде тебя.

– Откуда у него такая тяга?

Жук оглянулся и, приблизив свое лицо к Вандеру так, что тот почувствовал запах гнилых зубов, шепотом произнес:

– Понимаешь, этот чудаковатый ищет особое оружие. Как он говорит, живое. Ему какой-то маг сказал, что в древности оружейники не наносили узоры на мечи, а эти узоры проявлялись сами. И по ним, как по кольцам деревьев, можно судить о возрасте такого меча.

– Ну и как?

– Да никак. Сказки все это!

– Я бы так не говорил, – тихим шепотом, стараясь подражать торговцу, произнес Вандер. Жука словно ударили. Он отстранился от Вандера и как-то странно на него посмотрел.

Вандер подмигнул торговцу и направился к Деляну. Купил у него несколько бутылок пива, бутылку самогона и продолжил свой путь.

У выхода с рынка он заметил человека в одежде из волчьих шкур.

«Несомненно, из поселения ушедших магов, – подумал Вандер. – Но что он здесь делает?»

– Ты из Свободного лагеря?

– Да. Меня зовут Меша, – приветливо отозвался тот.

– Что ты тут делаешь?

– Торгую. У меня можно приобрести то же самое, что у тебя в руках, но по гораздо меньшей цене.

– Спасибо, учту. Не подскажешь, как найти ваш поселок?

– Новичку это долго объяснять, но могу проводить. Я каждый вечер возвращаюсь обратно, могу и тебя захватить.

– В самом деле? Если надумаю, где тебя найти?

– Здесь! Я тут каждый день – с утра до вечера.

– До встречи! – произнес Вандер и направился к своей хижине.

Рудокопы все еще сидели у костра и травили байки. Вандер поставил на землю принесенные бутылки.

– Угощайтесь! – сказал он. – Отпразднуйте мою вчерашнюю победу! Нет, мне не наливайте! Я немного посижу с вами и пойду разомнусь у реки. Нужно держать форму.

Но к реке Вандер не пошел, а снова вернулся на рынок. Подошел к Премилу и дернул его за рукав:

– Ну что, веди... на свое болото!

Глава 4. Обитель на болоте

Тропа к монастырю начиналась прямо от восточных ворот. Неширокая, но довольно утоптанная от частого хождения, она плавно изгибалась влево, пересекала травянистую поляну и упиралась в узкий мосток, переброшенный через реку. За рекой в некотором отдалении виднелся глухой лес.

По внешнему виду мосту было не меньше ста лет. Бревна в некоторых местах подгнили и покрылись толстым слоем темно-зеленого мха, в настиле сквозили дыры, сквозь них поблескивала неторопливая водная гладь реки. Казалось, ступи – мост сразу развалится.

Премил смело ступил на него и благополучно добрался до противоположного конца. Не услышав шагов своего спутника, он обернулся. Вандер, поколебавшись секунду, последовал за ним. К удивлению, мост стоял непоколебимо, как скала. Поверхность настила хотя и потемнела от соприкосновения с влагой и времени, но была сухой, прочной.

От моста тропа сворачивала вправо и пыльным полотном раскатывалась среди прибрежной зелени вдоль течения реки, затем бежала по краю опушки застывшего леса.

Безмолвие деревьев будило внутри какую-то тревогу, настораживало, заставляло прислушиваться к каждому шороху. В глубине лесной чащи время от времени мелькали тени каких-то животных. Иногда они приближались к опушке, но не выходили на открытое место, по всей видимости, наученные горьким опытом общения с человеком.

Постепенно тропа пошла в гору. Река, пробив себе путь в холме, скрылась из виду за высоким берегом, и только все усиливающийся водный гул напоминал о ее присутствии.

Когда до вершины холма оставалось шага три-четыре, воздух прорезал вдруг львиный рык. Он был настолько силен, что дробился многозвучным эхом о скалы, нависшие над рекой. Премил замер и втянул голову в плечи. Беспокойно оглянулся на стоящего рядом Вандера и торопливо произнес:

– Не могу привыкнуть к этой кошке. От ее рева прямо жуть берет!.. Ладно, пошли. Недалеко осталось.

Рык повторился снова, но уже тише. Зверь уходил в глубину лесной чащи.

На вершине холма между обрывистыми берегами реки был перекинут подвесной мост. От него на противоположной стороне шла дорога, уходящая за скалы. Вандер поравнялся с Премилом и спросил, указывая рукой:

– Куда ведет эта дорога?

Не останавливаясь, миссионер ответил:

– К пещерному храму дравидов. У них там захоронения. Мы когда-то исследовали его, но сейчас он закрыт. Лебедка сломалась.

– А что дальше?

– Дальше? Дальше их земли. Ходить туда – верная гибель.

Постепенно тропа прижалась к обрыву, где далеко внизу шумела река. Тут берега сужались, течение убыстрялось. В этом месте русло реки раздваивалось. Одна ее часть ныряла в темный зев грота, другая, с нарастающим гулом, стремительно неслась к водопаду,

Добежав к бурлящему порогу, вода всей своей огромной массой с грохотом отвесно падала в широкую заводь. Хрустальный поток пенился и наполнял окружающее пространство мелкой водяной пылью, которая тяжелой влагой оседала на прибрежных растениях, на путниках, проходящих мимо, прибывала пыль на тропинке.

После водопада река успокаивалась и, образовав заводь, исчезала болоте.

Между болотом и заводью простиралась сушь, поросшая гигантскими эвкалиптами. Среди их толстых стволов то там, то тут проглядывали покатые бока хижин. Отдельные строения виднелись и в густых кронах деревьев.

– Почему на деревьях? – спросил Вандер. – Диких животных опасаетесь?

– Нет, тумана. По утрам он ползет с болота и заполняет почти весь остров. Вон видишь изгородь – это от тумана ее установили. Ну и конечно, от разного мелкого зверья...

Вандер посмотрел на деревянный частокол, выкрашенный в зеленый цвет. Частокол шел вдоль болота и скрывался за рощей.

Проход на остров отделяла неширокая протока. Она же служила и естественной преградой в случае нападения на обитель. Через протоку был перекинут дощатый мост. За мостом стояли ворота, около них – стражники, одетые так же, как и Премил, только с дополнениями в виде кожаных наплечников и нарукавников с нашитыми на них металлическими пластинами. Увидев, что незнакомца сопровождает асур Премил, стражники без лишних вопросов пропустили путников на территорию монастыря.

На настиле напротив ворот, под гигантским эвкалиптом, расположилась хижина, похожая на шалаш, с полукруглыми скатами и брезентовым пологом вместо двери. Рядом в специально выложенном каменном ложе горел костер.

У костра, судя по одежде, которая могла соперничать по изысканности разве что с набедренной повязкой, сидел послушник и молча смотрел на огонь. Единственным украшением его нехитрого одеяния был кожаный наплечник с металлическими шипами, наискось прикрепленный к поясному ремню.

– Здесь я, пожалуй, тебя оставлю, – произнес асур Премил. – Если тебе что потребуется: узнать наш быт, распорядок или как и куда пройти, обращай к послушнику Леславу. Леслав – распорядитель. Асур Аль-Галим назначил его на это место – встречать вновь прибывших.

Произнеся это, асур Премил скрестил на груди руки и, преисполненный важности от только что выполненной миссии, степенно удалился.

Вандер подсел к костру. Послушник никак на это не отреагировал – он все так же неотрывно смотрел на играющие язычки пламени. Костер методично потрескивал. Когда наконец распорядитель оторвал свой взгляд от огня, Вандер отметил, что его большие синие глаза были холодны и безжизненно пусты. Леслав пребывал где-то далеко от этих мест. Вандер хотел было пощелкать пальцами у его лица, но не успел – взгляд вдруг затрепетал, потеплел и наполнился грустью.

– Привет, меня зовут Леслав, – произнес он. – А ты кто?

– Я Вандер. Вот забрел на огонек.

– Ты хочешь присоединиться к нам?

– Не знаю, – пожал плечами Вандер. – Для начала надо осмотреться.

– Если захочешь, я могу тебе помочь.

– И в чем заключаться будет помощь?

– Ну, могу рассказать, как понравиться гуру.

– Что я буду должен взамен?

– Ничего. Это моя работа.

– Понимаю. Значит, ты здесь, чтобы объяснять это всем новоприходящим?

Леслав кивнул:

– А как же они еще поймут, чего от них хотят гуру? Не будут же они сами объяснять?!

– Логично! Тогда расскажи о монастыре.

– Я здесь сравнительно недавно. Был рудокопом у Гордона. Надоело батрачить – перебрался в Свободный. Но и там не мед. Здесь лучше – больше свободы. Главным и самым уважаемым является Ю'Винтин. Он настоятель, большую часть времени проводит в храме: читает, медитирует. Фактически всем тут заправляет Аль-Галим. Раньше, говорят, ему подчинялась и

вся стража, но постепенно асур Атилла подобрал все под себя. В распоряжении Аль-Галима осталось только небольшое число элитных воинов, которые охраняют самого гуру и выполняют его поручения вне обители.

– С этим ясно, дальше!

– Каждый асур имеет круг своих послушников. Они выполняют хозяйственные работы, за которые данный асур ответствен. Так, асур Оран отвечает за сбор и обработку болотника⁷. Соответственно его послушники собирают и обрабатывают эту траву. Послушники асура Хазара занимаются охотой, разводят рис – одним словом, снабжают обитель продуктами.

– Получается, если к какому гуру попал, то и горбатишься на него все время?! А как насчет того, чтобы стать стражем или магом?

– Если у тебя есть соответствующие способности, они не останутся незамеченными. Послушникам разрешается в свободное от обязанностей время учиться искусству, к которому у них лежит душа. Например, обучаться магии у асура Ярона или тренировать свои навыки владения мечом у асура Атиллы, вернее у его стражей.

– И все? А если я прямо обращусь к Ярону?

– Можешь с равным успехом обратиться к асуру Аттиле или любому другому гуру – они ни с тобой, ни с постригом разговаривать не будут.

– Кто такой постриг?

– Постриг – это, как тебе лучше сказать... кандидат в послушники.

– Получается, чтобы стать послушником вашего братства, меня должны прежде принять в постриги?

– Совершенно верно. Постриг должен делом доказать, что достоин быть принятым в обитель.

– Кто принимает в постриги?

– Здесь есть два пути. Первый – поработать на асура Орана или асура Хазара. Второй – привести с собой в обитель еще одного человека. Для этого нужно сообщить асуру Терпило о своем решении. После, как дело будет сделано, гуру берет тебя к себе на испытание.

Окончательное решение дает Аль-Галим после беседы. Побеседовать с Аль-Галимом можно как сейчас, так и после получения рекомендации гуру. Результат от этого не изменится. Вот, пожалуй, и все, что тебе нужно знать.

– А где я могу найти Аль-Галима?

– В лаборатории. Могу проводить.

– Пошли, – произнес, поднимаясь, Вандер.

С настила на землю вел трап. Они спустились по нему и пошли по посыпанной крупным желтоватым песком дорожке. По бокам она была аккуратно выложена камнем. По мере продвижения дорожка множилась, ветвилась и разбегалась в разные стороны между хижинами.

Вандер обратил внимание, что хижины в лагере не отличались разнообразием. Все как две капли воды похожи друг на друга. Напоминали огромные бочки, разрезанные вдоль и установленные по линии обреза на землю.

Не все хижины стояли на земле. Иные прятались в ветвях на подвешенных к стволам деревянных помостах. Между помостами висели узкие веревочные мостики. По ним ловко сновали взад и вперед послушники. С земли к помостам вели длинные лестницы.

Лагерь напоминал Вандеру большой парусный корабль со всевозможными надстройками и бесчисленными межпалубными переходами. Шумящие ветви эвкалиптов служили этому кораблю одновременно мачтами и парусами.

Вандер остановился и прислушался. В кронах деревьев шумел ветер. Леслав вопросительно взглянул на попутчика.

---

⁷ Болотник – народное название растений из семейства вересковых.

– Здесь всегда так шумно? – спросил Вандер, глядя наверх.

– Да. А что?

– Ветер шумит. Здесь есть, а там, в лесу, нет. Я думал, что под куполом вообще безветрие. А нет! Шумит. Должно быть, из-за болота. Восходящие потоки...

– Что восходит?

– Не бери в голову. Пошли дальше, – проговорил Вандер.

Леслав запрокинул голову, посмотрел на шевелящуюся листву, пожал плечами и последовал за спутником.

– Нам туда! – крикнул он ушедшему вперед Вандеру, указывая на очередное ответвление дорожки.

Там, куда она вела, высился забор. Доски на заборе почернели от времени и постоянной сырости, но он был еще крепок. С той стороны тянуло дымком.

– Там, – кивнул в сторону забора Леслав, – находятся владения асура Орана. Там обрывается болотник. Вход со второго уровня.

Пройдя вдоль забора, Леслав и Вандер вышли к деревянному тротуару, крест-накрест переброшенному через небольшое озеро.

– А вон там, – указал рукой вправо Леслав, – на террасе, проходят уроки асура Ярона. Там он обучает магии своих послушников.

Вандер посмотрел в указанном направлении и увидел крытую каменную террасу, фигуры сидящих на полу послушников и возвышающегося над ними худощавого человека в желто-коричневой мантии. В руках он держал какую-то книгу.

– Вот мы и пришли, – произнес Леслав, останавливаясь под дощатым настилом рядом с двумя вздымающимися лестницами.

Вандер осмотрелся.

Рядом, у эвкалипта, растопырилась покатыми боками хижина. За ней в отдалении виднелся древний пирамидальный храм. У хижины какой-то послушник развешивал для сушки пучки трав. Делал он это вполне профессионально и, по всей видимости, знал толк в этом деле.

– Это наш травник Лель. В травах дока! – не без гордости сказал Леслав и, махнув рукой вверх в направлении настила, добавил: – Тебе туда. Я подожду здесь.

Поднявшись по лестнице, Вандер не увидел ничего нового для себя. Большую часть настила занимало строение, состоящее из двух стандартных хижин, стоящих перпендикулярно друг к другу.

Откуда-то снизу слышались монотонные удары кузнечного молота. Вверху, напоминая морской прибой, шумели кроны.

Отсюда, с высоты, открывался вид на храм и площадь. На площади виднелись фигурки послушников. Одни торопливо пересекали ее, другие не спеша прогуливались, казалось, без дела.

Справа от храма у края площади расположилась небольшая группа. Послушники сидели кружком прямо на камне. В центре этого круга стоял человек и временами воздевал руки. При каждом его жесте группа повторяла движения и склонялась ниц.

У входа в жилище Аль-Галима стоял суровый на вид стражник. Роба из магической ткани поблескивала на нем вкрапленной бронзовой нитью. Она была длиннее, чем одежда Премила, закрывала бедра и колени.

Голени прикрывали длинные вязаные чулки, отливающие бронзой. На ногах стражника красовались мягкие кожаные мокасины.

Плечи ему защищали широкие кожаные наплечники с металлическими шипами. За спиной удобно расположился длинный двуручный меч.

На появление Вандера стражник никак не отреагировал. Он как стоял неподвижно, скрестив руки на груди, так и продолжал стоять статуей.

Вандер вошел и от неожиданности замер. Давно забытое чувство усиливающейся вибрации в районе солнечного сплетения в один момент ввело организм в состояние экстремальной готовности. Мышцы расслабились, сознание прояснилось, все чувства многократно усилились, только пульс методично отбивал время. Вандер даже почувствовал, как стражник на входе в хижину моргает ресницами.

Неприятная вибрация исходила от стоящего спиной к Вандеру высокого чуть сутуловатого человека, одетого в мантию гуру. Вандер почувствовал, как воля этого человека постепенно окутывает его, словно ватой, и медленно проникает в сознание, задевая те или другие нервные центры, которые откликнулись на это действие тревожной вибрацией.

Сознание у Вандера раздвоилось: одна половина внимательно следила за всем происходящим, другая, сознание колониста-новичка Вандера, постепенно уступала мягкому напору чужой воли, открывая тому картинку за картинкой, этап за этапом своего более чем скромного существования. А там, где та или иная информация, интересующая чужую волю, отсутствовала, первая часть сознания словно фокусник из рукава извлекала из своих глубин недостающие звенья.

Неожиданно чужая воля натолкнулась на препятствие. Это вызвало невольный эмоциональный всплеск и, как следствие, нарастающее сопротивление. Чуждая воля тут же отреагировала и начала постепенно уступать свои позиции, опасаясь ненароком сломить слабую волю этого создания, одновременно обнаружить свое незаконное присутствие.

Аль-Галим медленно повернулся, Вандер импульсивно вздрогнул. Судорога, пробежавшая по его лицу, не ускользнула от внимания гуру. Он улыбнулся, истолковав этот спазм мышц как реакцию организма на проникновение чужой воли. Вторжение не осталось незамеченным, но было не осознанно. Это указывало на тончайшее строение нервной системы новичка.

«Немного тренировки – и хороший страж получится», – подумал Аль-Галим, внимательно всматриваясь в стоящего перед ним Вандера.

Когда гуру повернулся, Вандер вдруг обнаружил, что лицо это ему знакомо. В голове завертелся калейдоскоп имен, лиц – и остановился. Поиск ничего не дал. Это было странно, такого еще не было, чтобы безупречная память подводила Вандера. Этот улыбающийся каким-то своим глубинным мыслям человек был хорошо знаком ему. Эти плотно сжатые губы. Безупречно прямой нос. Взгляд. Рисунок... Стоп. Есть! Ученик последней ступени – Селан. Когда Вандера только приняли на первый уровень, Селан отправился на свое последнее испытание.

... Все первачи страшно торопили время своих бесконечных испытаний.

– Успеете еще, цыплятки, – говорил нежно, по-отечески улыбаясь, их первый Наставник. – Все миры на испытании, и ваш черед наступит.

Он ничего не запрещал им, эта вольница, как потом оказалось, и была их первым испытанием. Так что порог первого уровня они перешагнули дружной компанией, а вот уже следующий шаг в мир высшей магии был сделан значительно поредевшим числом...

– Теперь каждый из вас должен найти себе Учителя, – сказал Наставник, собрав вечером оставшихся послушников в беседке на берегу тихого горного озера.

– Выбор Учителя – самое важное событие для вашей дальнейшей жизни. Он чем-то похож на выбор супруга или супруги. Это может быть как любовь с первого взгляда или вдумчивый перебор тех или иных достоинств. Но знайте, совершив свой выбор, вы уже не в состоянии будете изменить решение. Поэтому подойдите к этому со всей серьезностью.

Выбрав себе Учителя, подойдите и скажите ему об этом. Если не получите ответа сразу, то терпеливо ждите. Дайте Учителю обдумать свое решение, ибо, приняв вас в свои ученики, он берет вместе с вами и всю вашу карму на себя. Отныне за ваши мысли и действия, невольные или обдуманные заранее, будет нести ответственность ваш Учитель. Если сложится так, что по

каким-то причинам вы не сможете выбрать себе Учителя или Учителя по причинам, известным только ему, не примет вас в ученики, то вы получаете право попытаться сделать это еще раз через семь лет...

Время, отведенное на выбор Учителя, подходило к концу, а Вандер так и не смог найти никого, кто пришелся бы ему по сердцу. И только в последний день, уже под вечер, когда заходящее солнце касалось своим пламенным диском горных отрогов и бросало красноватые тени на пламенеющий под его лучами песок тихой безлюдной аллеи, по которой Вандер решил пройтись напоследок, он совсем неожиданно для себя встретил Учителя.

В конце аллеи он заметил незнакомого человека. Этот человек шел быстро, стремительно. В его походке не было лишних движений. Он был высокого роста и по-юношески строен. На голове белая чалма, из-под которой ниспадали на плечи волнистые темные волосы. Лицо украшала густая окладистая борода.

Увидев незнакомца, Вандер замер, глядя во все глаза на его приближение. Сердце бешено заколотилось. Великий Чародей его сновидений приближался к нему наяву. Когда человек подошел ближе, Вандер почувствовал его внимательный сильный взгляд темно-синих глаз. На лице играла добрая улыбка.

– Вы мой Учитель? – тихим голосом спросил он.

– Да, – просто ответил незнакомец, проведя своей теплой ладонью по волнистым волосам Вандера. – Я буду звать тебя Лану. Теперь иди за мной...

...Однажды, когда теплым вечером они сидели в беседке на берегу озера, Лану спросил:

– Учитель, а кто был самым способным твоим учеником?

Глаза Учителя наполнились грустью, и он долго молчал, глядя на озерную гладь.

– Селан его звали, Лану. Но он не выдержал последнего испытания.

– И где он сейчас?

– Не знаю, Лану, – с чуть заметной грустью в голосе ответил Учитель и, неожиданно улыбнувшись своей чарующей улыбкой, добавил: – Самый способный, Лану, не всегда означает самый любимый.

– А кто был самым любимым?

– Самым любимым, – Учитель внимательно и по-отечески нежно посмотрел на Лану, – будешь ты...

Эти видения промелькнули в голове Вандера в те доли секунды, когда он осознал, что пред ним не безвестный Аль-Галим, гуру обители на болоте, пусть даже и искусный маг, а бывший ученик Странников. Ученик, не прошедший своего последнего испытания. Такое случилось крайне редко, ибо пройти круги ада, которым подвергались послушники в своем безостановочном движении по все возрастающей спирали магических достижений, можно было только с именем Учителя на устах и в беспредельной преданности ему. Если внизу спирали ценой ошибки был элементарный отсев, вверху нередко подстерегала смерть.

Теперь все то, что произошло на острове, приобретало иной смысл. Над этим стоило поразмышлять на досуге. А пока необходимо продолжать играть роль новичка-колониста. Тем более у него имеется преимущество: Аль-Галим не догадывается, кто перед ним.

Вглядываясь в темные зрачки новичка, Аль-Галиму показался знакомым их взгляд, в нем было что-то давно забытое. Перед внутренним взором возник знакомый до боли образ. Белая чалма, волнистые спадающие на плечи темные волосы и взгляд... такой же! Или, может, просто почудилось? Откуда у этого оборванца может быть взгляд его давнего Учителя? Или? Нет! Он бы распознал.

Аль-Галим еще раз взглянул в глаза новичку – на него немо взирали две бездны, покрытые туманной поволокой. Обычный взгляд обычного человека. Аль-Галим с досадой за свою нежданную слабость поморщился и вежливо поинтересовался:

– Зачем пожаловал?

– Я хотел бы вступить в обитель, – так же вежливо ответил Вандер.

– У меня мало времени. Очень мало, чтобы тобой заниматься, – сказал Аль-Галим. – Но если какие-нибудь два других асура сочтут тебя достойным, я возражать не буду против твоей кандидатуры, а присоединюсь к их мнению. Заочно. Теперь иди! У меня мало времени, а сделать нужно так много.

– Я могу чем-нибудь помочь?

Аль-Галим скривил губы:

– Помочь? Гм, чтобы мне помочь, нужно быть как минимум стражником. А это может затянуться на очень долгое время. Хотя... Впрочем, иди!

Вандер уже переступал порог хижины, когда Аль-Галим окликнул его:

– Постой! Ты болотник куришь?

– Нет... а что?

– Хочу предупредить, чтобы не вздумал пробовать. Если, конечно, хочешь стать стражником. Впрочем, поступай как знаешь... твое дело, – и демонстративно отвернувшись, стал передвигать какие-то сосуды на алхимическом столе. – Скажите на милость, что это все к этой отраве пристрастились. Достойного человека не найти.

Вандер пожал плечами, вышел из хижины и спустился по лестнице. Леслав ждал его.

– Ну что? – нетерпеливо спросил он, когда Вандер опустился на землю.

– Сказал, если два других асура примут за него решение, то он возражать не будет. Еще интересовался, курю ли я болотник.

– И?

– Никогда не курил. Почему это имеет такое значение?

– Могу ошибаться, – вкрадчиво произнес Леслав, – но кажется, ты ему чем-то пришелся по нраву. Для сведенья – элитной страже запрещено курить болотник. С этим строго, хотя и богатеет на нем. Послушники балуются, но в меру.

– Значит, травите соседей?

– Почему травим? Торгуем по обоюдному согласию. Болотник курят ведь не только, чтобы одурманить себя, хотя большинство для этого его и употребляют. В малых дозах он может увеличить силу, зоркость или быстроту. Одно плохо. Быстро наступает привыкание. Как следствие – увеличение дозы. А это уже сплошной дурман!

– Понял, – задумчиво произнес Вандер. – Уже интересней. А как мне получить одобрение какого-нибудь асура?

– Я тебе уже говорил...

– Ну не лежит у меня душа к крестьянской работе, да и миссионер я никудышный. Вот ежели кому набить морду – это всегда. Атилла обратит на меня внимание, если я кому-нибудь набью морду? Как думаешь?

– Не знаю... Впрочем, если выиграешь бой у Хасана... Ты, должно быть, встречал его в Старой крепости? Тогда Атилла, возможно, заинтересуется тобой.

– Что ж, вперед – в Старую крепость! – нарочито громко сказал Вандер и зашагал к выходу.

Леслав улыбнулся, глядя на его стремительную походку, – этот малый ему нравился.

Когда Вандер пересекал северные ворота Старой крепости, один из охранников окликнул его:

– Слышь, тебя искал Хват!

– Где его можно найти?

– Сказал, что будет ждать возле своей хижины.

Распорядитель арены сидел на лавочке у хижины и от нечего делать щурился на солнце. Кто-то ему поведал, что на солнце видели пятна. Правда, наблюдали их в увеличительную трубу, но кто знает, может быть, повезет и он увидит эти пятна простым глазом.

На зрение Хват никогда не жаловался, на золотом с десяти шагов различал до мельчайших подробностей портрет короля. Но сколько Хват ни шурился на солнечный диск, так и не смог ничего разглядеть.

«Брешут», – подумал он. Заметив подошедшего Вандера, Хват немного смутился, но виду не подал, а только похлопал ладонью по лавочке, приглашая сесть рядом.

– Где был? – спросил как можно равнодушной.

– Ходил смотреть на монастырь, что на болоте.

– Ну и как?

– Кое-что интересное нашел.

– Интересное, говоришь? Только не вздумай это интересное сбывать здесь. Не советую. Можешь составить конкуренцию Деляну. У него монополия на болотник. Поговаривают, что сам Гордон следит за этим.

– Ну что ж. Придется поискать тропу в Свободный.

– Зачем ее искать? Вон у южных ворот каждый день торчит Меша. Он как раз из Свободного. Думаю, сможет показать тебе туда дорогу, если хорошо попросишь. Да и со сведущими людьми сведет за умеренную плату.

– Спасибо за совет.

– «Спасибо» не кусок, в карман не положишь, – оскалился Хват.

– Так зачем ты меня искал?

– Вон видишь тех бойцов?

Возле арены расположились три человека: один сидел у костра, двое стояли и о чем-то беседовали. Сидевший был охотником. Двое других, если судить по доспехам, были из Свободного и обители.

– Если победишь их, – сказал Хват, – сможешь рассчитывать на доспех охотника.

– Понимаю, – медленно произнес Вандер. – Когда это нужно сделать?

– Когда будешь готов. Да, еще. Драться будете уже не на палках, а на мечях. Правда, не боевых, турнирных. Но это особо ничего не меняет. Ты когда-нибудь дрался на мечях? – Хват внимательно посмотрел на новичка.

– Приходилось, – неопределенно ответил Вандер.

– Это хорошо, что приходилось. Для верности посмотрим, как ты им владеешь. Пойди проведи тренировочный бой с Колчем – это тот охотник, что сидит. Я посмотрю, что у тебя получится. Колч хотя и опытный боец, но уступает Домашу – это тот, кто из Свободного. Побить его еще никому не удалось...

– Так прогоните.

– Прогнать дело нехитрое. Но Гордон хочет именно победы. Победы хоть в малом, но победы! Поэтому, если выиграешь бой у Домаша, считай, что доспех охотника у тебя. Во всяком случае, Гордон захочет лично посмотреть на победителя. А там уж... все будет зависеть от тебя.

С другим бойцом, Хасаном, можно не драться. Про него я могу сказать только, что его доспехи намного сильнее, чем его умение. Правда, если захочешь проверить свое терпение, то почему бы и нет. А теперь иди на арену и покажи, что можешь... Да, и не забудь, – крикнул Хват вдогонку, – бой тренировочный!

Колч и Вандер встали друг против друга, изготовились, кивнули в знак согласия начать бой. Первым нанес удар Колч. Вандер не стал парировать, а просто отступил. Он прекрасно понимал, что такой маневр вызовет у противника невольное желание атаковать еще раз.

Колч ударил сверху. И на этот раз Вандер, не приняв боя, уклонился. Ему интересно было наблюдать, как тот раззадоривается.

Противник сделал выпад – Вандер повернулся вправо, пропуская лезвие его меча перед собой. И, не устояв против соблазна, взялся левой рукой за правую ладонь Колча, крепко дер-

жащую рукоять меча, слегка дернул ее вперед, придавая устремленному телу дополнительное ускорение. Секунда – и Колч утюжил носом песок.

Глядя на эту картину, Вандер вздохнул с сожалением и подумал: «Неприятное занятие – лицом в песок». Он даже физически ощутил, как маленькие песчинки царапают нежную кожу щек.

Колч не торопясь поднялся, отряхнул песок с одежды и, сплюнув, посмотрел на Вандера:

– С меня хватит. С тобой драться больше не буду. Пошли лучше выпьем пива?

– Благодарю, приятель, но как-нибудь в другой раз. Дела...

– Вообще-то неплохо, – сказал Хват, когда Вандер сел на лавочку. – Правда, я так и не увидел, как ты владеешь мечом. Да ладно, думаю, справишься.

Помолчал немного и добавил:

– Вечером подходи с фехтовальной палкой, дело есть.

Глава 5. Меч

Близился вечер. Свет, падающий из окна, постепенно слабел и съеживался, уступая место полумраку. Густые тени выползали из дальних углов комнаты, окутывали окружающие предметы, заполняя воздух. Вандер лежал на кровати и размышлял.

«Подведем итоги, – думал он. – В монастыре я встретил бывшего ученика Странников Селана. Он же Аль-Галим – не последнее лицо в этом лагере. Понятно, что Селан отошел от Странников. Но не совсем ясно, кто его новый хозяин. И совсем неясно, что он здесь делает, какое отношение имеет к куполу. Это нужно выяснить. Но как? Нужно стать как можно ближе к Аль-Галиму. Путь простого послушника долог. Более быстрый – заинтересовать Атиллу. Это означает, что нужно сражаться на арене. Кроме того, с арены открывается доступ к магазинам. Неплохо было бы поговорить с ними...»

Вандер лежал бы так еще долго, но шум собирающихся зрителей у арены отвлек от дум и напомнил, что его ждет Хват. Он вздохнул, встал с кровати, взял фехтовальную палку и вышел из хижины.

Над ареной уже толпились зрители. Вандер бросил на них взгляд и быстро спустился вниз по косогору. Хват стоял на своем месте.

– Что у тебя за дело? – без предисловия спросил Вандер.

– А ты, смотрю, не спешишь? Скоро бой начнется.

– Я готов, – Вандер протянул пятьдесят кусков руды.

– Оставь себе. Сегодня плачу я.

Вандер вопросительно взглянул на Хвата.

– Сегодня ты должен проиграть, – медленно произнес Хват, глядя Вандеру в глаза.

– Проиграть? Понимаю... А что я с этого буду иметь? Каковы комиссионные?

– Сто кусков.

– С кем и когда?

– С Веєм, – Хват кивком головы указал на разминающегося охотника.

Вандер быстрым взглядом окинул своего противника, демонстративно пожал плечами и неторопливо отправился на арену.

От стен арены на песок падала тень. В одном месте тень была шире. Вандер прошел туда, посмотрел по сторонам, вверх. Это место, кроме того что затенено, еще и плохо просматривалось со зрительских мест.

Обнаружив это, Вандер довольно хмыкнул и встал в центр арены. Ему навстречу шел противник, доставая из-за плеч фехтовальный шест. Вандер последовал его примеру.

Фехтовальщики скрестили палки. Хват прокричал свое: «Начали».

Противники не торопились, прощупывали друг друга. Удар сверху – парирование, удар сбоку – парирование. Неожиданно Вей сделал глубокий выпад. Вандер отскочил в сторону и резко, но не сильно ударил противника по открывшемуся месту чуть ниже спины.

Так он проделал несколько раз. На трибунах послышались смешки. Эти удары, как и предполагал Вандер, причинили Вею не столько физическую, сколько моральную боль.

Кровь ударила Вею в голову, и он, не отдавая отчета в том, что делает, перехватил шест и нанес сильный верхний круговой удар, метя в голову. Вандер отскочил, шест со свистом пронесся на расстоянии ладони от головы, ветерок холодком обдал лоб.

Толпа наверху натужно вдохнула и одобритительно загудела. Вей, подбадриваемый ею, видя, что удар не достиг цели, повторил его. Вандер, как и в первый раз, отскочил назад.

Толпа редела. Вей в третий раз поднял палку и обрушил ее на голову своего противника.

Вандер шагнул в тень стены и растворился в ней. Сразу же последовал глухой удар, металлический конец пистолета наткнулся на что-то не видимое толпе. Зрители притихли, но в следующий момент увидели, как из тени на песок медленно сползло обмякшее тело Вандера.

Вей остолбенел. Он никак не ожидал такой легкой победы и поэтому тупо уставился на поверженного противника. Зрители неистовствовали! Хват громко объявлял победителя.

Зрители ликовали. Поединок им понравился – они чувствовали победителя. На Вандера никто не обращал внимания. Между тем он не спеша поднялся, отряхнул песок и направился к выходу, нисколько не тяготясь невниманием к его персоне.

– Мои сто кусков! – сказал Вандер, подходя к Хвату.

– Получи! Десять сверху. Подумать только! Ни одной царапины, – с удивлением в голосе произнес распорядитель арены, находясь близко к тому иллюзорному состоянию, которое обуюло толпу, и с подозрением осматривая голову бойца. Наконец он что-то сообразил, лицо его сменило выражение – с удивленного на восторженное, он хлопнул Вандера по плечу. – Высший класс! Ну, ты мастер! – и не найдя дальше подходящих слов, достал из кармана еще пару пластинок по десять кусков и положил на ладонь Вандера.

Подходя к своей хижине, Вандер увидел Гари. Тот стоял набычившись и явно находился не в лучшем расположении духа.

– Что случилось, приятель? – весело спросил его Вандер.

– Я все на тебя поставил, – медленно произнес Гари. – Понимаешь, все! А ты позволил этому недоноску... побить себя.

Гари говорил тихо, дрожащим от обиды голосом. Казалось, он вот-вот заплачет. Вандер даже на какое-то мгновение пожалел его. Но плакать Гари не стал, а, замолчав, бросил быстрый взгляд на собеседника. В этом взгляде Вандер прочитал многое: и затаенную обиду, и желание отомстить за причиненный ущерб, только Гари еще не знал, как он это сделает, но его подсознание уже просчитывало возможные варианты.

– Ну что поделаешь, – как можно безразличнее проговорил Вандер. – Всякое бывает. Возьми в качестве компенсации.

Гари шумно вздохнул, взял пластинку и поплелся восвояси. Торопиться ему было некуда – впереди была бессонная ночь...

Утром, выплескивая воду из тазика, Вандер подумал, что не мешало бы наведаться к Жуку – приобрести расческу да бритву... Найдя данную мысль стоящей внимания, он поставил тазик на стол, закрыл дверь в хижину и пошел к восточным воротам.

Пройдя тесным переулком, вышел к подножию холма, на вершине которого уже незыблемым памятником возвышалась колоритная фигура Диониса. Заметив Вандера, гигант махнул ему рукой. Вандер хотел было подняться к нему, но откуда-то сбоку неожиданно вынырнул Гари.

– Привет, приятель! Ты куда направляешься? – от вчерашнего уныния не было и следа.

– Да вот Жуку собираюсь нанести визит.

– Ты не можешь мне помочь в одном деле? – заговорщицки произнес Гари, понизив голос.

– Будем прорываться в цитадель? – так же тихо, стараясь подражать манере собеседника, ответил Вандер.

– Нет. Мне, понимаешь, пообещали принести один артефакт. Я опасаюсь идти сам за ним. Не проводишь меня?

– Какие проблемы! Почему не проводить. Но какая мне от этого выгода?

– Десяти кусков хватит?

– Вполне, но, как говорится, деньги вперед, – улыбнулся Вандер. – Нет куски – нет дела.

– Вот твои куски.

Вандер положил в карман пластинку и поспешил за быстро удаляющимся приятелем.

За воротами Гари свернул направо, и через минуту они были возле костра, у которого сидели два оборванца. Один выглядел как рудокоп из Старой крепости, другой, судя по всему, был птицей свободного полета. «Вольный стрелок», – окрестил его Вандер.

Когда Гари подошел к костру, двое поднялись и встали у него по бокам. Гари повернулся к Вандеру.

– Привет тебе от Барвина, – с ухмылкой произнес он. – Барвин просил проучить тебя...

Произнося эти слова, он сорвал висевшую на поясе шипастую дубинку и нанес ею, не размахиваясь, боковой удар. Дубинка очертила полукруг. Там, где только что стоял Вандер, никого не было. Гари даже не заметил, как тот переместился вправо. Он только почувствовал резкую боль в плече, отчего рука его онемела и повисла плетью, дубинка выпала.

Толкнув на нападающего справа «вольного стрелка» обездвиженного Гари, Вандер заметил в руках у рудокопа слева меч. Тот, выставив его вперед подобно шпажисту, пытался нанести своему противнику колющий удар в живот.

Вандер отклонился с поворотом влево. Перехватил руку нападающего. Несильно, но резко дернул ее немного вперед, по ходу движения, придавая тем самым рудокопу дополнительное ускорение. Повернул ее против часовой стрелки – послышался легкий хруст плечевого сустава. Боль начала трогать лицо рудокопа, когда Вандер позволил ему продолжить свой короткий полет к земле.

Закончив с рудокопом, Вандер посмотрел на «вольного стрелка», который все еще держал тряпичного Гари. От этого взгляда «вольный стрелок» изменился в лице, дико вскрикнул и, бросив охнувшего Гари, пустился во все лопатки, только его и видели.

«Славные ребята, – подумал Вандер. – Ничего не скажешь». Противники лежали и стояли. Должно быть, они делали это из чувства своей вины, а может быть, еще по какой причине, например, от боли. Вандер вздохнул, помог Гари сесть.

– Живой? – спросил он. – Могло быть и хуже.

Гари только вздохнул и посмотрел по-собачьи в глаза Вандера. Тот усмехнулся.

– Ладно, ладно. Забудем. А вот с твоим приятелем придется повозиться, – произнес Вандер и пошел к распластанному на тропинке рудокопу.

Осторожно уложил того на спину, подозвал жестом Гари и приказал ему удерживать подельника действующей рукой за здоровое плечо. Сам же легко, как будто занимался этим всю жизнь, одним движением вставил вывихнутый сустав на место. Затем сходил к реке, сорвал лист лопуха, намочил его и приложил к распухшему плечу рудокопа.

– Поносишь так три дня, пока опухоль не спадет. Только не забывай регулярно смачивать лист, – сказал Вандер рудокопу и не торопясь, с чувством исполненного долга направился обратно в лагерь.

Когда проходил мимо стражника, немого свидетеля происшедшего, тот вполголоса произнес:

– Здорово ты, однако, отделал их. Уважаю.

Начавшееся столь бурно утро предвещало не менее деятельный день. Подходя к своей хижине, Вандер услышал раскатистый голос Хвата:

– Я тебя о чем просил! – громыхал Хват – Разболтавшиеся рукояти укрепить!

Ему отвечал не менее сильный, но немного басистый, с хрипотцой голос кузнеца:

– Я укрепил!

– Ты-то укрепил, а этот твой... – далее следовала трудно переводимая на человеческий язык тирада, – подручный! Не успел отойти, глядь – а он уже точит!

– Ну, только один.

– Что один! Нужно было все сразу заточить?! Это ведь турнирные мечи! Они не точатся – заруби это на своей дурной башке, Звяга! Испортили клинок, ну, испортили... Это ты, Ван-

дер! – заметил подошедшего Хват, снижая тональность. – Ты только посмотри! Посмотри, что они наделали! Клинок заточили.

Вандер взял турнирный клинок, провел пальцем по острию:

– Добротнo заточили. Отдай его мне... за десять кусков, а?

– Бери! А ты, – Хват повернулся снова к кузнецу, – сделаешь новый! Бесплатно.

Звяга покорно кивнул и подмигнул Вандеру. Хват сгреб, словно поленья, обеими руками турнирные мечи, прижал их левой рукой к боку и, поддерживая сверху правой, пошел вместе с Вандером к арене. Он не умел долго сердиться и был благодарен Вандеру за своевременное появление. Если бы не он, пришлось бы поколотить этого разбойника. Потом заплатить за изготовление нового меча. А так все обошлось как нельзя кстати. И когда Вандер протянул ему пластину, Хват великодушно отказался.

– Да какой же это меч! Одно название, что меч: после пары боев весь в зазубринах будет.

– Так-то оно так, – ответил Вандер, рассматривая лезвие клинка. – Сталь, смотрю, хорошая. Если ее слегка уплотнить и закалить – добрый меч будет.

– Ты что, и в кузнечном деле разбираешься?

– Немного. Приходилось подручным подрабатывать.

– Вот как? – машинально проговорил Хват, думая о чем-то своем.

Они шли некоторое время молча. Хват перекинул охапку мечей на другую руку.

– Сегодня драться будешь? – спросил он.

Вандер кивнул.

– Думаю, с Хасаном.

– С Хасаном?

– Да, с Хасаном. Проведу тренировку перед боем с Домашом. Так что не забудь поставить его на вечер. В оставшееся время хочу заняться мечом. А то как-то не с руки по долине без оружия бродить. Волки какие-то ненормальные здесь, сами на людей бросаются. Едва ноги унес.

– Волки это что... Поговаривают, что мракорисы днем по Хмурому лесу шастают. Сам не встречал, но охотники говорят, что встречали, и не раз.

– Не к добру все это.

– Это ты верно подметил. Добра в этом мало.

Проводив Хвата до хижины, Вандер распроштался и пошел в кузню. Звяга был там. Работы у него сегодня было мало, да и та могла подождать до следующего утра, поэтому он легко уступил место. К тому же брало любопытство, как будет управляться со всем этим хозяйством Вандер. На арене он мастер, слов нет, а как насчет кузнечного дела?

Вандер раскалил лезвие меча в горне докрасна и остудил его на воздухе. Затем снова нагрел меч, но уже до более высокой температуры и обстучал маленьким молоточком. Когда сталь поостыла немного – взял молоток побольше и обстучал им. Так проделал несколько раз. И напоследок, накалив лезвие добела, обтер его торцами сложенных вместе пластинок люцидиевой руды.

– Зачем это ты делаешь? – поинтересовался Звяга.

– Клинок так крепче будет, – ответил Вандер, раздувая горн и помещая в него меч. – Частички люцидия цементируют поверхность и повысят прочность.

– И где ты всему этому научился?

– Учителя хорошие были, – неопределенно ответил Вандер и быстро сунул раскаленный клинок в бочку с водой.

Вода вспенилась и забурилась. Убедившись, что лезвие меча достаточно остыло, Вандер не торопясь обработал его на точильном круге.

– У тебя есть, во что завернуть меч? – Обратился он к Звяге. Тот порылся в сундуке и подал чистую тряпицу.

Вандер завернул меч, поблагодарил кузнеца и отправился на рыночную площадь.

– Послушай, дружище, – обратился он к Жуку, – не найдется у тебя, случаем, мягкого точильного камня?

Жук почесал макушку и на какое-то время скрылся в сарае, где хранил всякую всячину, предназначенную для продажи. А когда вышел, то в руке у него был голубоватый камень размером с полкирпича.

– Получай свой камень! С тебя пять кусков. И что у тебя за меч...

– Хват подарил испорченный Звягой турнирный меч.

– А-а...

Все оставшееся время до вечера Вандер сидел у порога своей хижины и точил, полировал меч. Время от времени он обтирал лезвие тряпкой и любовался своим отражением в нем. При этом Вандер с такой любовью в голосе беседовал с клинком, словно перед ним была не бездушная холодная сталь, а разумное существо. В эти моменты ему вспоминался теург-наставник:

– Запомни, о Лану, даже казалось бы бездушный камень имеет душу. И душа эта так же отзывается на проявление любви, как и всякая другая. Например, крепчайший кварц становится пластичным в руках любящего сердца.

Существует такое выражение – вложить душу. Древние оружейники как никто знали в этом толк. В настоящее время это искусство безвозвратно утеряно. Но я научу тебя ему. Вложить душу – означает своей волей проявить и усилить душу предмета, в данном случае меча. Усилить настолько, что эта душа станет полуразумной сущностью, полностью подвластной своему хозяину, как верный пес.

Он будет радоваться и тосковать, как всякое живое существо. Находясь рядом с хозяином, будет своим блеском и зеркальностью обозначать свою радость, а оставшись надолго наедине с самим собой, потускнеет и подернется чернотой. Почувствовав обездоленность, может заржаветь, хотя до этого никакая кислота не могла взять его.

Такой меч не нуждается в заточке, ибо основная функция его – оставаться острым – будет выполняться им безукоризненно.

Ты, видимо, замечал на лезвиях клинков, о Лану, искуснейшие узоры, выполненные оружейными мастерами, которые утверждают, что копируют узоры более древнего оружия. Скажу тебе, что древние мастера, которые знали толк в оружии, никогда не наносили на его лезвие узоры. Эти узоры проявлялись сами. Они были тем же самым, что и узоры на твоих ладонях и поверхности мозга. Это был признак проявления души оружия...

Конечно, этому турнирному мечу до живого клинка древних мастеров было далеко. Но душу в него Вандер вложил, это точно! Так что добрый должен получиться меч!

Вечерело. Приближалось время состязаний. Вандер бережно завернул клинок в кусок ткани, спрятал в сундук и пошел к арене. Хват уже поджидал его.

– Ну, как твой меч? Что-нибудь получилось? – полюбопытствовал он.

– Целый день провозился.

– И?

– Получается...

– Завтра покажешь? – спросил Хват и, получив утвердительный ответ, продолжил: – А пока держи этот, турнирный!

Вандер взял меч, повертел его в руках, определяя центровку.

– Хочу напомнить, – говорил Хват, – дерешься с Хасаном. Боец он хороший. Силен, агрессивен, и броня... Ну, пошли, будем начинать. И запомни: я на тебя поставил.

Хасан ждал на арене, встав в боевую стойку. Он был одет в точно такой же желто-коричневый балахон из магической ткани, как и страж Аль-Галима. На ногах мокасины из мягкой кожи, вязаные чулки. Еще два наплечника с шипами.

Вандер остановился в двух-трех шагах от противника, расслабил мышцы, отвел руку с мечом назад. Сделал все так, как когда-то давным-давно учил его мастер оружейного боя Тио-Чан.

– Никогда не знаешь наперед, – говорил он, – как поведет себя противник, поэтому ты должен быть всегда готов отразить любое его действие. А раз не знаешь, с какой стороны он тебя ударит, то глупо группировать в ожидании какие-либо мышцы.

Если ты сгруппировал одни мышцы, а для отражения его атаки тебе нужны другие? Чтобы расслабить одни и напрячь другие, нужно дополнительное время – будет уже не одно, а два действия. Это означает потерю времени, которого как раз может и не хватить. Поэтому лучше вообще никак не группироваться, а, расслабив мышцы, полностью отдаться воле своего безличного «я»...

Хасан резким сильным взмахом от ноги ударил слева направо и вверх. Вандер, верный своей манере, не стал парировать удар, а лишь немного отклонился назад. Острие меча со свистом рассекло воздух буквально в ладони от его груди, взметнулось вверх. Достигнув максимальной точки взлета, на мгновение замерло. Хасан, умело используя достигнутое равновесие, ударил сверху вниз, делая при этом одновременно шаг вперед. Вандер и на этот раз уклонился, шагнув вправо, с поворотом нанес удар по неожиданно открывшемуся боку противника.

Хасан сразу понял свою ошибку, когда лезвие меча Вандера коснулось его. Оставалось только уповать на защитные свойства магической брони. Он был один из немногих, кто действительно искренне верил в Спящего. И один из тех еще более немногих, кто действительно получал от него силу, большую, чем может представить себе смертный.

Не отличаясь массивным телосложением, Хасан тем не менее не уступал в силе большинству стражников Старой крепости. Правда, за свою силу ему приходилось расплачиваться ловкостью, но это не имело, по мнению Хасана, никакого значения. Ибо он хорошо управлялся с клинком – редкий его удар не достигал цели. Но не в бою с этим колонистом.

Прежде чем лезвие меча коснулось бока болотного стража, Вандер, скорее, почувствовал, нежели увидел, как сотни маленьких молний вонзились в приближающийся металл, гася силу удара, и заструились холодом по коже, огрубляя ее, делая менее чувствительной к боли.

То, что Хасан легко перенес сильный удар, для Вандера не было неожиданностью. Вандер проверял качество наслоения магического заряда на магическую ткань. И нужно было признать, это было выполнено профессионально. Если учесть, что магический заряд поддерживал выносливость и напитывал силой, то бой мог затянуться надолго, но, учитывая, что заряд одновременно сковывал движение, шансы закончить бой очень быстро были велики. Особенно если принять во внимание, что две попытки Хасана достать противника мечом не увенчались успехом.

Вандер решил не торопиться. Тем более, похоже, и Хасан был того же мнения. Он уже опасался наносить сильные удары – бил много и часто, из разных положений, по всей видимости, решив измотать противника. Вандер легко парировал наносимые ему удары и отвечал тем же.

Прошло минут пять, а то и десять этого однообразного боя. Зрители, что расположились наверху арены, затихшие перед началом сражения, вновь ожили, и над ареной установился гам, отдаленно напоминающий птичий базар.

Вандер взглянул на Хвата. Тот тупо смотрел в пол, хотя там ничего не было, кроме грязного песка. По всему было видно, что бой пора заканчивать. И когда Хасан сделал очередной выпад, Вандер продемонстрировал еще один трюк. Он не стал уклоняться или отбивать меч, а легко, по-кошачьи, шагнул в сторону и одновременно вперед, поднял вертикально клинок и нанес сильный прямой удар в челюсть рукоятью и всей плоскостью меча в лицо. Так как магическая ткань не защищала скулы и лицо Хасана, он со всей остротой ощутил сильный болевой шок.

В глазах у Хасана померкло, но он все еще стоял на ногах. Секунд пять, пока магический заряд пытался уравновесить гаснущее сознание, но так и не смог этого сделать. Хасан плашмя рухнул на песок арены. Спаситель покинул его. Толпа замерла.

Стало слышно жужжание пчелы, случайно залетевшей на арену. Хват улыбнулся и с торжеством во взгляде посмотрел вверх на притихших зрителей, потер руки, резко повернулся и направился на свое место у стены цитадели. Вскоре туда подошел и Вандер.

– Держи свою железяку! – сказал он, протягивая турнирный меч. – Считаю, что тренировка прошла успешно. Где мои призовые?

Хват отсчитал триста кусков и, добавив еще двести, отдал Вандеру.

– Не так уж и плохо? – проговорил тот, ссылая заработанное в поясной мешочек. – А сколько ты себе оставил, если не секрет?

– Пятьсот. Ты ведь не будешь возражать? – ухмыльнулся Хват.

– Упаси Арий! Не в моих правилах завидовать чужому счастью.

...Вандер лежал на кровати, когда в дверь постучали. Он нехотя сел и крикнул:

– Не заперто!

Дверь скрипнула, на пороге появился Хват.

– Ты уж извини за позднее вторжение, но меня любопытство берет. Дай взглянуть на меч.

– Мог бы и до утра подождать, – беззлобно буркнул Вандер.

Хват промолчал. Вандер демонстративно медленно встал с кровати, подошел к сундуку, открыл и с удивлением уставился в девственно пустой ящик. Меча не было.

Хват, увидев замешательство приятеля, приблизился к открытому сундуку и тоже заглянул в него.

– Где же меч? – спросил он.

– Вот и я смотрю! Клал сюда перед боем...

– Выходит, сперли, – констатировал факт пропажи невозмутимо Хват.

– Да уж. Но кому он понадобился?!

– По всей видимости, кому-то был нужнее. Или насолить хотели...

– Насолить?

– Кто знает, кому ты дорогу перешел? Во всяком случае, кража меча у нас считается серьезным преступлением. Просто так на это дело никто не пойдет. Тем более после того, что ты показал на арене. Надо найти вора! Чтoб другим nepoвaднo былo. Дaвнeнькo у нaс пoдoбнoгo нe случaлoсь... Пoйдy-кa сxoжy к Дионису, a ты пoгoвopи с рудoкoпaми. Мoжeт быть, ктo-тo чтo-тo и видeл? Удaчи! – прoгoвopил Хвaт, пoвepнулcя и вышeл из хижинy.

Вандер вышел вслед за ним. Было темно, но жизнь в лагере еще не замерла. Горел костер. Возле огня сидели рудокопы: кто-то поджаривал нанизанный на палку кусок мяса, кто-то пил пиво. Но всех объединяло одно. С чего бы ни начинался разговор, он постепенно переходил на сегодняшний бой Вандера и Хасана.

Поискав глазами среди рудокопов и не найдя кого-то, Вандер направился вдоль улочки вверх в направлении кузницы.

– Гари здесь не появлялся? – спросил он у Звяги.

– Да крутился минуту назад – рассказывал о твоём бое с Хасаном...

– И?

– Посмотри выше.

Пройдя вверх и завернув за угол, Вандер увидел Гари. Тот стоял в окружении нескольких рудокопов и о чем-то беседовал.

– Гари! – позвал Вандер.

Гари оставил разговор и подошел к Вандеру. Рудокопы тоже направились за ним. Им очень хотелось быть поближе к сегодняшнему победителю арены.

– Вандер! Вандер! – наперебой восторженно загалдели они. – Как ты врезал...

– Пойдите! – спокойно прервал их гомон Вандер. – У меня дело к Гари. Не могли ли вы немного помолчать?

Рудокопы замолкли. Гари вопросительно взглянул на Вандера.

– У меня меч украли, – сказал тот, глядя в глаза собеседнику. – Открыли сундук и забрали меч.

– Меч украли? У тебя? – Гари даже втянул шею в плечи от удивления. – Ненормальные. Хотя... думаю, знаю, чьи это проделки.

– И чьи же?

– Барвина.

– Это еще нужно доказать.

– Не переживай! – сказал кто-то из рудокопов. – Из-под купола никуда не денешься. Мы сейчас пойдем по лагерю, поспрашиваем. Может быть, кто что-нибудь да видел. Глядишь, и зацепка появится.

На том и порешили: поутру встретиться у хижины Вандера.

Когда все разошлись, Вандер постоял немного, полюбовался голубоватыми всполохами-молниями и решил навестить к Дионису. Диониса на его излюбленном месте не оказалось. У разведенного костра сидели только двое охотников. На вопрос Вандера, где Дионис, они указали на стоящую рядом хижину. Дверь в хижину была не закрыта, и в образовавшуюся щель пробивался свет, узкой полоской лежал на дорожке.

Вандер из деликатности пару раз постучал кулаком о дощатую дверь и, не получив ответа, открыл ее, вошел в хижину.

Дионис ужинал. Возле него стояла тарелка с нарезанными кусками ветчины и ломтями хлеба. Рядом возвышалась темная бутылка вина, горела свеча, освещающая стол и крупное лицо Диониса. Углы комнаты были погружены в полумрак. В одной руке Дионис держал увесистую кружку из обожженной глины, в другой – кусок ветчины. Он не торопясь откусывал ветчину и запивал вином. Заметив Вандера, Дионис взмахом кружки пригласил присоединиться, но тот покачал головой.

– Я не голоден. Я по делу.

Дионис дожеввал очередную порцию, вытер рукой усы и только тогда произнес:

– Знаю твое дело. Мне Хват рассказал. И скажу так: не хотел бы я оказаться на месте того, кто это сделал. Особенно после того, что ты показал в драке с Хасаном! Прими мои поздравления! Хорош бой! Особенно концовка мне понравилась.

– Что-то я тебя не видел там.

– А зачем Диониса видеть? Он то тут, то там, – добродушно засмеялся великан, обнажая белые крупные зубы. – В этом весь Дионис, чтобы быть везде и чтобы его никто не видел.

– Ну, раз ты такой всеведущий, то случаем не знаешь, кто мой меч увел?

Дионис нахмурился, почесал макушку.

– Ну не такой уж и всеведущий... Приходи завтра, может, что и прояснится. Так будешь ветчину? Нет? Я тоже, наверное, не стал бы есть. Хотя, может, и стал, кто знает. Во всяком случае от вина бы не отказался, это точно! По маленькой? Ну, как знаешь...

Глава 6. Поселение Свободное

Вандер ночью спал плохо. Ворочался с боку на бок. Он чувствовал себя ребенком, у которого отняли любимую игрушку. В голову лезли всякие мысли. «У, налетели вороны», – подумал Вандер и усилием воли разогнал непрошенных гостей.

Когда голова немного прояснилась, он повернулся на левый бок. Одну ладонь подsunул под щеку, вздохнул, потянул носом и уснул.

Во сне Вандер снова был маленьким. Мамино ярко-красное сари. Чей-то звонкий смех. Струи воды, падающие откуда-то сверху. Потом он вдруг повзрослел и очутился в небольшой горной долине у озера. Учитель положил ему на голову руку, улыбнулся и произнес:

– Зачем коришь себя? Игра Матери мир создает. Все мы ее дети. Ищи меч. Отыскав меч, найдешь путь.

Вандер проснулся, когда очередной день неспешно вступал в свои права. Хотелось действовать. Но действовать Вандер не мог, пока не узнает новости от Гари или Диониса. Вандер встал, поправил постель, плеснул воды из глиняного кувшина в тазик и с наслаждением умылся. Он хотел было пойти вылить воду, как в дверь поскреблись.

– Да!

Дверь скрипнула, и в образовавшуюся щель просунулась голова Гари:

– Ты уже проснулся?

– Как видишь.

– Тогда я войду?

– Ну, входи, раз пришел, – проговорил Вандер, подвигая раннему гостю скамью. – Присаживайся. С чем пожаловал?

– У хижины во время твоего боя вертелись два подозрительных типа, – с ходу начал Гари. – Правда, никто не видел, чтобы они входили, но это и не нужно. Достаточно отыскать и спросить. Остальное, думаю, они сами расскажут.

– И кто это был?

– Рудокоп Хран и еще один тип из Свободного лагеря, Шуст.

– До Нового лагеря далеко... Начнем с Храна. Где он живет?

– Около северных ворот.

– Тогда пошли! Возьмем тепленьким, – проговорил Вандер, распахивая дверь. Гари поспешил за ним.

Через верхний проулок они вышли к северным воротам. Дионис, несмотря на раннее утро, был уже на ногах. Заметив шествующую парочку, спросил:

– Куда в такую рань?

– К Храну, – ответил за двоих Гари.

– К Храну? А зачем он вам? Он хотя и мерзкий тип, но на воровство не способен. Жила тонка. Жульничать – это пожалуйста. Он работает на Звягу – обтачивает заготовки для мечей. Думаю, добрую часть заготовок сплавляет налево. Но Звяга молчит.

– Куда он их сплавляет?

– Торговцам и оружейникам из Свободного и в монастырь на болоте. Во всяком случае, у нас они не всплывают. Возле Храна постоянно крутится Шуст из Свободного. Думаю, они работают на пару.

– Что тебе известно о Шусте? – спросил Вандер.

– Немного, как и вообще о самом поселении. Думаю, тебе стоит туда наведаться, посмотреть.

– Думаешь? Тогда поищу Мешу, а ты, – обратился Вандер к Дионису, – узнай, зачем Хран крутился возле моей хижины. Может быть, он кого-нибудь видел?

– Будь спокоен. Разузнаю.

Несмотря на столь ранний час, Меша был уже на месте. Он как всегда стоял в стороне от восточных ворот, готовый предложить свой нехитрый товар по первому требованию очередного покупателя.

– Вот тебе раз! – сказал Вандер нарочито удивленным голосом, увидев Мешу. – Я думал, что ты еще кофе пьешь в постели...

– Я сегодня ночевал здесь. А ты что в такую рань? Дай угадаю: в горле пересохло?

– Не совсем так, – начал издали Вандер, но затем быстро перешел к сути. – Мне нужно в Свободный. Не проводишь?

– Зачем тебе туда? Хотя, думаю, вопрос излишний. Такие парни, как ты, нам нужны. Хорошо, провожу. Подходи вечером.

– Но мне нужно сейчас! Или есть проблема? – спросил Вандер, заметив, что Меша задумался.

– Проблемы вообще-то нет...

– Сколько? – по-своему понял его задумчивость Вандер.

– С тебя я ничего не возьму. Да и охране у ворот скажу, чтобы не брали мзды за вход. Проблема в другом... А впрочем, давно хотел сделать себе маленький выходной. Пошли! – Меша махнул рукой, подхватил заплечный мешок и направился к воротам. Вандер последовал за ним.

Стражники равнодушно смотрели им вслед. Им было все равно, кто это и куда идет. Просто появление двух человек в столь ранний час вносило в их нудное существование хоть какое-то разнообразие.

Путь к поселению начинался как от восточных, так и от северных ворот. Разница заключалась лишь в том, с какой стороны огибать частокол: со стороны восточных – справа, северных – слева. Но куда бы ты ни направился, все равно путь твой лежал к обрыву, спадающему небольшими уступами в крохотную долину, где разместилась старая хижина лесорубов, возведенная еще до купола.

В настоящее время в этой хижине жил охотник Ротан. Он был один из немногих людей в Старой крепости, кто не боялся высунуть нос из-за крепостных стен. Хотя и носил доспехи охотника, с Гордоном и его лагерем был связан чисто формально – работать предпочитал на себя.

На жизнь Ротан зарабатывал торговлей оружия, знаниями и охотой. В свободное от охоты время он обычно сидел на лавочке у хижины и поджидал покупателей. И сейчас был уже там. Его красно-черный доспех ярким пятном выделялся на фоне потемневшей от времени дощатой стены.

Проходя мимо, Меша поздоровался с охотником и сказал, обращаясь к Вандеру:

– Если тебе нужен хороший лук, советую обратиться к Ротану. У него широкий выбор этого добра. Так что можно выбрать подходящий. Он знает толк – сам охотник. Также и стрелы у него никогда не переводятся.

– Учту, – кивнул тот и взглянул на Ротана.

Худощавое слегка обветренное лицо, какое и подобает иметь человеку, привыкшему большую часть времени проводить на свежем воздухе. Натруженные мозолистые ладони с длинными пальцами, привычными держать как столярный инструмент, так и охотничий лук. И глубоко посаженные темные глаза, глядящие на прохожих с небольшим прищуром.

От хижины Ротана путники повернули влево и по неглубокому ущелью поднялись к мосту, переброшенному через другое ущелье, которое начиналось у обширной поляны и, круто вгрызаясь в холм, спадало к песчаному пляжу реки.

С этого места открывался хороший обзор на поляну, горный кряж и длинный скальный язык, высокой каменной стеной с двух сторон – прямо и слева – охватывающий поляну. На противоположной стороне чернел пробитый в стене проход, перегороженный деревянными воротами, – нижние ворота сообщества свободных тружеников.

У ворот стояло несколько охранников в одеждах, сшитых из волчьих шкур.

Справа виднелась рощица, за которой в отдалении проглядывала водная гладь озера. За озером высились скалы, из-за их вершин выглядывало солнце. Со стороны рощи доносились скрипучие крики – это небольшое стадо дронтов собиралось на водопой.

Подойдя к воротам, Меша обратился к охраннику.

– Этот новичок, – указал он рукой на Вандера, – хочет познакомиться с нашим поселением.

– Пусть проходит, – ответил тот, окидывая взглядом крепкую фигуру Вандера.

– Если его Лихо не запряжет! – усмехнулся напарник.

– Не уверен, – произнес Меша и добавил, обращаясь к Вандеру: – Ты иди, а я тут останусь. Переброшусь парой слов с друзьями. Если я тебе понадобится, можешь найти меня в таверне. Да, еще, возьми это кольцо и передай его Яну, нашему старшему.

Вандер кивнул, положил кольцо в карман и зашагал в сторону рисовых террас, которые проглядывали впереди между деревьями. Справа тихо плескал небольшой волной затон, местами заросший осокой и камышом. Это было старое русло реки, перегороженное плотиной, постройки которой виднелись далее за рисовыми полями.

Вандер не стал уточнять, кто такой Лихо и каким образом он может его запрячь, – по всему ожидалось небольшое приключение. Это было кстати, ибо будоражащая и не дававшая ему покоя с утра энергия требовала выхода.

Сначала дорожка шла рядом с затоном, затем свернула к террасам и некоторое время бежала вдоль них. На полях работали поселенцы, виднелись их сонные лица. Люди поднялись в такую рань, чтобы до полудня закончить работу.

Достигнув конца террас, дорожка резко свернула влево и начала полого подниматься по насыпи.

Там, наверху, на каменной площадке, широко расставив ноги в позе надсмотрщика, стоял свободный труженик. Руки уперты в бока, на поясе меч в ножнах, на другой стороне удобно разместился колчан со стрелами, из-за плеч выглядывал короткий лук. На грубоватом лице его застыла маска откровенной спеси.

По правую сторону от труженика находилось двухэтажное здание: первый этаж сложен из камня, второй, деревянный, сколочен из досок. Над зданием – каменный обрыв. Далее над всем этим высилась крепостная стена.

На крыльце, заложив руку за спину, скучал начинающий полнеть краснощекий детина с небольшой плешью на макушке. Длинный посох с лезвием от короткого клинка стоял рядом, приставленный к стене. Детина с ленцой во взгляде наблюдал за работой поселенцев и ковырял в носу.

Поднимаясь по дорожке, Вандер почувствовал на себе пристальный взгляд труженика. Чем ближе он к нему подходил, тем меньше нравился ему этот человек. И когда Вандер поравнялся с ним, тот властно крикнул:

– Стоять! Куда идешь?

– В поселок, – невозмутимо проговорил Вандер. – Хочу осмотреться. Я новенький.

– Новенький? – хохотнул труженик. – Новенький, говоришь. Нам нужны новенькие. Для начала поработаешь здесь... на Князя, – он кивнул в сторону детины. – А потом посмотришь, если время останется.

– Но у меня совсем другие планы...

– Можешь свои планы засунуть... знаешь куда?

Вандер кивнул.

– Вот и молодец, раз согласен.

– Кто сказал, что я согласен? Просто я выразил понимание, куда ты можешь засунуть свои планы насчет меня, – сказал невозмутимо Вандер.

– Ах ты дрянь! Ты будешь работать?! – вспыхнул труженик.

– С какой стати?

– Сейчас узнаешь! – заголосил труженик, хватаясь за ручку меча и доставая его из ножен. – Век помнить будешь... Лиха!

– Спрячь свою железяку обратно, – спокойно посоветовал ему Вандер.

Но непоказное спокойствие новичка еще больше расплыло Лиха, и он, покраснев, взмахнул мечом и бросился на Вандера.

Вандер легким движением отошел вправо, схватился левой рукой за ручку меча нападавшего, а правой сильно и резко ударил плотно сжатой ладонью по плечу. Надсмотрщик ойкнул, рука его ослабла. Меч оказался у Вандера. Он взмахнул им и плашмя обрушил лезвие на голову Лиха.

От удара у Лиха посыпались из глаз цветные искры, он упал мешком на камень террасы.

Когда Вандер наносил удар, то краем глаза заметил, что к нему со всех ног спешит Князь с посохом наперевес. Не утруждая себя придумыванием всяких финтов и фокусов, Вандер выбросил вперед ладонь, усилием натренированной воли послал в пространство призыв.

Сразу же от ладони ударил неизвестно откуда взявшийся порыв ветра, завертелся вихрем и, подхватив Князя, словно тот был пушинкой, бросил на стену здания. Ударившись о камень, детина распластал руки и медленно сполз по стене к валявшемуся здесь же своему оружию.

Убедившись, что врачебная помощь противникам не требуется, кроме, может быть, еще одной хорошей взбучки, Вандер не торопясь пошел дальше по дорожке. Работники на полях перестали трудиться и с нескрываемым злорадством смотрели на тарачившего глаза Князя, на с трудом поднимающегося Лиха. В душе они были благодарны незнакомцу, который так кстати проучил этих мздоимцев.

Дорожка забрала влево и вскоре уперлась в каменные ворота. Это были верхние ворота поселения. Они тоже охранялись. Одевание этих охранников было уже более похоже на доспехи, чем у стражей нижних ворот. Доспехи эти были сшиты из тех же волчьих шкур, но имели дополнительную защиту в виде металлических нагрудников и наплечников. На ногах – мягкие сапожки, отороченные волчьим мехом.

Все охранники были вооружены двуручными мечами, рукояти которых выглядывали из-за плеч. Стражники, находившиеся на крепостной стене, имели дополнительно луки.

Когда Вандер приблизился к воротам, один из охранников остановил его:

– Куда идешь?

– В лагерь. Хочу немного осмотреться. Я новенький. Ты что, меня непустишь?

– Почему? Проходи. У нас нет тирании, как в Старой крепости. Мы сообщество свободных тружеников. Каждый может прийти к нам и жить по своим законам.

– Я это уже заметил, – с усмешкой произнес Вандер.

– Мы тоже, – добродушно хохотнул охранник. – Давненько так Лиха и Князя никто не отделявал!

– Что ты проделал с Князем? – поинтересовался его напарник.

– Кулак ветра.

– Впечатляет, – растягивая слова, произнес первый. – Меня зовут Яр. Я начальник стражи у этих ворот.

– Понятно. А меня все называют Вандер. Ну, я пойду. Меша просил еще зайти к Яну. Где его можно найти, кстати?

– Как подойдешь к большой пещере, держись левой стороны, и так до конца. Добро пожаловать в поселок Свободный! До встречи!

Все, что находилось за пределами верхних ворот, собственно говоря, и являло собой поселение. Это широкий пруд с трактиром посреди спокойной водной глади; дощатый мосток, соединяющий трактир с каменистым берегом; плотина, мост над ней, скрепляющий два берега высохшей реки; обширный грот с внутренними террасами, на которых плотно жались друг к другу хижины с плоскими крышами. По всей видимости, это была заброшенная горная выработка, приспособленная под пещерный поселок.

Внизу, между террасами в центре грота, находилось большое отверстие, закрытое деревянной решеткой. Судя по голубоватому сиянию, исходящему оттуда, там хранились слитки люцидиевой руды. Возле хранилища маячила фигурка мага в синей мантии. Такого цвета мантии обычно носили представители школы стихии Воды.

Взяв влево, как рекомендовал Яр, Вандер поднялся на первую террасу, протиснулся по узкому проходу между хижинами и оказался в улочке. Справа был тупик с двумя хижинами, слева – подъем на второй уровень. У входа в тупик располагалась охрана.

– Ты куда? – не очень любезно окликнул Вандера один из охранников.

– Я? – Вандер остановился. – К Яну.

– Что-то я тебя раньше не видел. Ты новенький? Хочу предупредить, что Ян занят и может не захотеть с тобой разговаривать. Его доверие надо заслужить.

– Ты меня пропустишь?

– Проходи! Не держу. Хижина Яна последняя. Только я тебя предупредил.

Вандер пожал плечами и пошел дальше. У входа в последнюю хижину стоял еще один гражданин, то ли охранник, то ли просто так прикидывался важным лицом. Он резким окриком остановил Вандера:

– Куда?

– К Яну!

– А что тебе от него надо?

– Меня Меша просил передать ему кольцо.

– Кольцо? Покажи! – Вандер достал из кармана кольцо и протянул гражданину. Тот повертел в пальцах. – Наверное, много стоит?

Вандер промолчал.

– Проходи! – молвил гражданин, возвращая кольцо обратно.

Ян был худощав, коренаст, с быстрыми, будто живущими отдельной жизнью от спокойно-равнодушного выражения лица глазами цвета спелой сливы. Одет в обычный доспех из волчьих шкур. На ногах мягкие кожаные полусапожки. На боку – клинок в ножнах, судя по богато украшенной рукояти, добротный клинок.

Ян вопросительно взглянул на гостя. Вандер отметил цепкий и внимательный взгляд. Такой взгляд мог принадлежать только умному и ловкому человеку, каким, собственно говоря, и был Ян, возглавляя одну из иерархий свободных тружеников в поселении.

– Меня прислал Меша, – начал Вандер. – Он просил передать тебе вот это кольцо.

– Кольцо, говоришь? – Ян пристально посмотрел в глаза Вандеру. – А что же ты не смотался с ним, скажем, в Старую крепость, а принес мне? Я бы так и поступил на твоём месте.

– На своём месте я привык поступать, как считаю нужным. Почему я не присвоил его или не продал? Слишком уж тесен мир Рудной долины.

– А ты не прост, – медленно проговорил Ян. – Мне это нравится! Умеешь думать и анализировать ситуацию. Это качество здесь, в долине, должен сказать, большая редкость... Что

тебя привело ко мне? Что-то ведь тебе нужно, раз ты такую дальнюю дорогу проделал и Мешу упрямил проводить. Не скребком⁸ же пришел наниматься в самом-то деле?

– Действительно, я хотел посмотреть на лагерь и найти Шуста.

– Шуста? Что он успел натворить, раз удостоился такого внимания?

– Подозреваю его в краже меча.

– Меча? Не смей меня! Если Шуст чем-то и промышляет, то больше по мелочам. Для кражи меча у него духу не хватило бы. Впрочем, можешь сам убедиться. Шуст временно снимает хижину у наемников, это правая сторона возле рудной ямы.

– Почему временно?

– Хижина у наемников пустует, вот они и разрешили ему там поселиться, пока у них человек новый не появится. Ну, бывай!

Шуста Вандер нашел быстро. Тот занимался ремонтом хижины. Вандер некоторое время наблюдал, как Шуст старательно заколачивал в стену молотком гвозди. Затем окликнул его. Шуст престал стучать и вопросительно посмотрел на Вандера.

– Ты меня знаешь? – спросил Вандер.

Шуст кивнул.

– Это хорошо, не потребуется долгих объяснений. Я хотел бы знать, что ты делал возле моей хижины вечером во время моего боя с Хасаном? Ты желаешь знать, почему я этим интересуюсь? Примерно в это время из моей хижины украли меч, который я запер в сундуке. Поэтому вполне естественно, что я этим интересуюсь. У меня есть все основания подозревать тебя в этой краже, если ты не докажешь обратное.

Говоря, Вандер внимательно следил за выражением лица собеседника. От его взгляда не ускользнуло судорожное вздрагивание гортани и легкая бледность щек у Шуста. Было видно, что он напуган, но старался держаться.

– Кто-нибудь видел, как я входил в хижину? – спросил он тихо.

– Нет.

– Я был рядом, но туда не входил, – продолжал Шуст.

– И что ты делал там?

– Помогал Храну. Он работает на кузнеца, выполняет грубую обработку заготовок для мечей. Время от времени, возвращая Звягу обработанные заготовки, Хран говорил кузнецу, что одну-две заготовки испортил. Звяга не придавал этому особого значения, ибо испортить заготовку плевое дело, а Хран портил мало, вернее, вообще не портил. Когда заготовок накапливалось значительное количество, я переправлял их сюда в лагерь и продавал оружейнику. Доход делили поровну.

– Одним словом, наладили доходный бизнес.

– Наладили чего? – не понял Шуст.

– Дело, говорю, хорошо поставили доходное. А зачем возле моей хижины крутились?

– Да рассыпал я заготовки. Хран их плохо упаковал. Вот и собирали.

– Интересно, а когда собирали заготовки, случайно ничего такого не заметили?

У Шуста снова нервно дернулся кадык, он оближал вдруг пересохшие губы.

– Я надеюсь, это останется между нами?

Вандер кивнул, не спуская с Шуста глаз.

– Когда мы уже заканчивали, я краем глаза уловил какое-то движение, повернул голову и заметил, как из хижины тенью выскочил человек. Я его узнал. Он некоторое время жил у нас в поселке, – Шуст оближал пересохшие губы.

– Ну?

– Это был Курбан.

---

⁸ Скребок – жаргонное выражение Свободного лагеря, означающее «рудокон».

– Курбан? Почему – жил? Он что, сейчас не живет здесь?

– Нет. Он не сошелся в чем-то с Яном и Глебом, это один наемник. Ушел из поселка и основал собственный лагерь где-то в северных горах. Говорят, живет тем, что грабит караваны из Старой крепости. Точного места его лагеря никто толком не знает. Думаю, Старая крепость пойдёт на любые жертвы лишь бы избавиться от людей, приносящих столько неприятностей. Поэтому меня удивило признание Храма, что он полчаса назад встретил Барвина в компании с Курбаном возле северных ворот, когда я ему сказал, что только что видел Курбана выходящим из хижины под навесом.

Выслушав Шуста, Вандер некоторое время задумчиво молчал, затем поблагодарил рассказчика, дал в качестве компенсации за беспокойство пластинку стоимостью в десять кусков и пошел обратно в Старую крепость.

Разыскивать Глеба или возвращаться к Яну, чтобы расспросить их относительно Курбана, он не стал. Если Курбан под прикрытием организованной им банды совершал нападения на караваны Старой крепости, следуя тайным указаниям, то расспросы о нем могли возбудить только излишнее недоверие, а это Вандеру было ни к чему.

Сама по себе связь между стражем из Старой крепости Барвином и бандитом Курбаном, изгнанным, по легенде, из сообщества свободных тружеников, была интересной и сулила большую выгоду при удачном раскладе событий.

Посещение генерала Воислава и магов-раскольников Вандер решил отложить до лучших времен.

Глава 7. Сыщики

По возвращении в Старую крепость Вандер разыскал Гари и спросил, что он знает о Курбане. Гари знал немного: удачливый разбойник, который временами нападал на обозы, и что Гордон обещал вознаграждение за любую информацию о нем.

– Ходят слухи, – говорил Гари, – что кто-то из крепости связан с разбойниками и передает им сведения о маршрутах движения обозов. Гордон даже пообещал повисить в звании того, кто найдет предателя. Рудокопа в охотники, охотника – в стражи. А почему ты спрашиваешь?

– Я был в Свободном и узнал, что Шуст меч не воровал. Но мне там намекнули на Курбана.

– И какой ему резон воровать твой меч?

– Сам не знаю, – пожал плечами Вандер. – Во всяком случае у нас появилась возможность под видом поиска меча, попробовать найти сообщников разбойника.

– А что, интересный вариант! Это шанс получить доспехи охотника. Здорово ты придумал! Что нужно делать?

– Для начала последи со своими приятелями за северными воротами: кто входит, кто выходит, куда направляется, с кем встречается. Особенно интересны встречи за пределами крепости, но и внутри могут случаться всякие неожиданности, особенно в вечернюю пору, когда проходят бои на арене и крепость пустеет. Это благодатное время для проворачивания темных делишек. Действуйте! А я схожу к Дионису, позабочусь, чтобы вам было, за кем следить.

Диониса Вандер как всегда нашел на холме все в той же позе вечного наблюдателя. Никто и ничто не должно скрыться от его бдительного ока! К нему временами подходили то охотники, то рудокопы, о чем-то говорили и уходили. Создавалось впечатление, что вся жизнь в крепости вертится вокруг его исполинской фигуры. Во всяком случае, жизнь внешнего кольца. А может, так и было на самом деле, кто знает.

Вандер подошел к Дионису.

– Что узнал в Свободном? – с ходу спросил тот его.

– Немного... Шуст в этом деле не замешан. Но мне намекнули, что похитителя следует поискать в горах на севере.

– Курбан?

– Да, предводителя банды зовут именно так.

– А на кой ему ляд, скажи на милость, красть твой меч? У него что, других занятий нет? – Дионис замолчал, пригладил усы и продолжил: – Да еще приходиться в крепость, где его каждая собака может выдать стражникам за награду. Награду, должен сказать, немалую!

– Так-то оно, конечно, так, – молвил Вандер, – но ведь не каждый здесь знает его в лицо. Вот ты, например, знаешь?

– Я? Нет, – честно признался Дионис, – но если увижу мерзавца, то признаю. У меня глаз наметанный!

– Не сомневаюсь! – улыбнулся Вандер. – При твоей стати так и должно быть! Но продолжим. Хорошо, пусть Курбан не замешан в этом деле. Но он был в крепости и его видели. Видели около северных ворот и моей хижины.

– В крепости? – Дионис пригладил усы. – С кем? Когда?

– Да тем же вечером и в то время, когда я дрался с Хасаном. И вполне возможно, что именно он украл мой меч по просьбе своего компаньона, который захотел отомстить мне. Смекаешь?

– Смекаю, – угрюмо процедил Дионис. – Только мне для полной ясности ума требуется пропустить кружечку-другую. Пойдем ко мне, договорим там.

Усевшись за столом, Дионис налил из пузатой бутылки красное вино в глиняную кружку, пригубил. Затем сделал пару больших глотков и, отстранив кружку, спросил:

– Кого это там видели вместе с Курбаном?

Тяжелая винная капля стекла с уса и упала на стол, образовав красноватое пятно. Дионис растер его пальцем.

– А кто невзлюбил меня с первого дня?

– Барвин?

Вандер кивнул.

– Страж Барвин и бандит Курбан – сладкая парочка! Как ты думаешь, что их может связывать?

– Вот гнида! – стукнул кулаком по столу Дионис. Бутылка и кружка звякнули друг о друга. – Но где доказательства?

– Будут. Я дал поручение своим ребятам...

– Своим ребятам? – с шутливым удивлением произнес Дионис. – Не прошло еще недели, как появился в крепости, а уже у него «свои ребята». Далеко пойдешь! Так, гляди, через месяц под себя и всю Рудную долину подгребешь.

– А зачем она мне? Мне бы вырваться из нее...

– Ну, тогда тебе в Свободный к магам, – перебил его Дионис. – Это они хотят взорвать купол.

– Все может быть, но для начала я хотел бы поговорить со здешними магами.

– Это у тебя письмо к ним, что ли?

– Да.

– Хорошо. Я устрою тебе с ними встречу. Вернее, с их учеником. Зовут его Томас. Он мой друг, – Дионис хмуро посмотрел в просвет на пустую бутылку и засунул ее под стол. – Сейчас я схожу за ним. К тому же повод есть – вино закончилось. А ты подожди нас и никуда не уходи.

После этих слов Дионис грузно поднялся и вышел. Вандер остался один. Примерно через полчаса за дверью послышались голоса. Один, с хрипотцой, принадлежал Дионису, другой, более звонкий, по всей видимости – его спутнику.

– Проходи, Томас, – говорил Дионис, открывая дверь. – Знакомься, это Вандер – мой друг и наша будущая знаменитость! Отличный фехтовальщик и, увы, трезвенник.

– А это Томас, – продолжил Дионис, закрывая дверь и указывая рукой на мага.

Маг был юн, и красная мантия как нельзя лучше подчеркивала его молодость. Она делала его худощавое лицо более выразительным: тонкие губы, слегка выпяченный подбородок, небольшой нос, густые брови и синие глаза с искрящимся в них пытливым умом. Эти глаза смотрели на Вандера легко и изучающе.

– Мне Дионис сказал, – начал Томас, – что у вас есть ко мне дело?

– Можно и на ты, – произнес Вандер, глядя в глаза молодого мага.

Томас, натолкнувшись на пронзительный взгляд, невольно вздрогнул. Вандер улыбнулся, его темно-серые глаза на какое-то мгновение приобрели свою привычную бездонность и снова потускнели.

Томас удивился такой внезапной перемене выражения глаз, ему даже показалось, что он видел в их бездонной глубине неистово-серебряный отблеск. «Как свет Индры», – подумалось ему. Но так как это было скорее почувствованное, чем увиденное, и граничило с чем-то нереальным, Томас решил никому не говорить об этом. В то же мгновение ему показалось, что между ним и Вандером существует незримая связь. Это было для него совсем необычное ощущение, и он не знал пока, что с этим делать.

Томас пересилил охватившее его смущение и спросил:

– Что за дело?

– У меня есть письмо для магов Огня. Его мне дал один маг, когда я направлялся сюда, за купол.

– И где оно?

Вандер порылся в складках одежды, извлек запечатанный конверт и протянул его Томасу. Тот взял конверт, проверил печать и, прочитав надпись на нем, удивленно поднял брови:

– Оно адресовано... Соросу?

– Ну и что? – безразлично пожал плечами Вандер и внимательно посмотрел на Томаса, стараясь уловить малейшие оттенки его эмоций.

Маг постоял секунд десять-пятнадцать, обдумывая что-то. На его юном лице отразилась целая палитра чувств. Наконец, приняв решение, скороговоркой бросил:

– Подожди минуту, – и выбежал из хижины.

Когда Томас вернулся, Дионис уже допивал вторую кружку вина.

– Если это была минутка, – проговорил он, глядя на мага, – то тебе придется, друг мой Томас, еще разок слазить в погреб за вином. А то, пока ждал тебя... – Дионис поболтал полупустой бутылкой в воздухе.

Томас улыбнулся и, повернувшись к Вандеру, сказал:

– Каллисто, верховный маг, просил передать тебе, что это очень ценное послание. И вот еще, – Томас протянул кожаный мешочек, – здесь двести кусков.

– Благодарю, – молвил Вандер. – Я могу поговорить с Каллистом?

– Поговорить?.. – растерялся Томас. – Но для этого нужно попасть в цитадель.

– Разумеется, – улыбнулся Вандер. – Я и спрашиваю, что, когда у меня будет проход в цитадель, ты сможешь организовать мне встречу с Каллистом?

– Конечно, – расцвел в ответной улыбке Томас и, сославшись на неотложные дела, вышел из хижины.

– А зачем тебе Каллисто? – спросил Дионис, когда за Томасом закрылась дверь. – В магии податься захотел?

– Нет. У меня другие планы. Это письмо натолкнуло на мысль по поводу купола.

– Купола?

– Да, у меня есть план, как выбраться отсюда...

– Вот черт! Да ты и впрямь думаешь, что купол можно уничтожить?! Однако... Во всяком случае я уже привык делать ставки на тебя. Сделаю и на этот раз. Вдруг не прогадаю! Так чем я могу тебе помочь?

– Для начала назначь меня посыльным между шахтой и крепостью.

– Зачем тебе это?

– Ты ведь хотел доказательств о предательстве Барвина? Вот я похожу туда-сюда – глядишь и клюнет. Устроит мне где-нибудь засаду.

– Засаду? – задумался Дионис. – А один справишься? Посторонних привлекать не хочется.

Вандер кивнул.

– Хорошо, – продолжил Дионис. – Я объявлю стражам, что ты мой посыльный и имеешь право прохода через ворота в любое время суток. А твои ребята не спугнут раньше времени Барвина?

– Не думаю. Они его только растормошат и вынудят к более активным действиям.

Вандер уже второй день ходил между крепостью и Старой шахтой по утопанной бесчисленными подошвами сапог, башмаков и колесами повозок дороге. Начинаясь она прямо за мостом, который соединяет берега реки, несущей свои воды возле северных ворот. Пересекала лужайку и устремлялась в лес, огибая пригорок.

Около пригорка от дороги отделялась тропа. Пробежав с десяток шагов среди высоких деревьев, тропа ныряла в пещеру, промытую в холме водным потоком, и вновь появлялась уже

на другой его стороне; убегала по опушке леса к видневшимся справа скалам. И там снова сливалась с дорогой, которая шла мимо деревянной изгороди, через ворота ко входу в шахту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.